

Влюбиться **В КОНКУРЕНТА**

— Мирьям Кохави —

Мирьям Кохави

Влюбиться в конкурента

«Автор»

2026

Кохави М.

Влюбиться в конкурента / М. Кохави — «Автор», 2026

— Вы ошиблись столиком, — холодно отрезала я. — Почему? — Здесь нет женщины, которая вами заинтересована. Он лишь усмехнулся: — Значит, у меня есть шанс. Вечером он был случайным наглецом в ресторане, а утром вошел в кабинет председателя как мой главный кошмар. Михаил Воронцов. Человек, который собирается отнять у меня должность генерального директора — кресло, к которому я шла шесть лет, отказывая себе во всем. Правила просты: кризисный проект на восемнадцать миллиардов, два месяца совместной работы и один победитель. Мы должны были уничтожить друг друга. Но чем глубже мы погружаемся в опасные тайны холдинга, тем очевиднее становится: кто-то ведет против нас грязную игру. А самая большая ошибка — влюбиться в того, кого ты обязана победить.

© Кохави М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Незнакомец в ресторане	5
Глава 2. Вчерашний наглец	9
Глава 3. Правила игры	13
Глава 4. Первое столкновение	19
Глава 5. Холодная война	25
Глава 6. Он не такой простой	30
Глава 7. Слишком близко	38
Глава 8. Общая проблема	45
Глава 9. Чужие правила	52
Глава 10. Командировка	61
Глава 11. Один отель	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Мирьям Кохави

Влюбиться в конкурента

Глава 1. Незнакомец в ресторане

Анна никогда не любила праздновать заранее.

Победа, пока она не закреплена подписью на документе, была для нее всего лишь красивой гипотезой. Пока приказ о назначении не лежал на столе председателя совета директоров, Анна не считала повышение состоявшимся. А обещания людей и вовсе не стоили ничего, если за ними не стояли цифры, сроки и юридические гарантии.

Поэтому сегодняшний ужин она считала не празднованием.

Скорее, короткой передышкой.

Завтра должен был решиться вопрос, ради которого последние шесть лет она практически не жила.

Анна сидела у окна ресторана, положив рядом телефон экраном вниз. За стеклом медленно плыл вечерний город: по мокрому асфальту скользили полосы света от проезжающих машин, люди торопились по своим делам, а вывески дорогих магазинов отражались в лужах.

Она смотрела на этот город и вдруг поймала себя на странной мысли.

Еще десять лет назад она даже не могла представить себя здесь.

Тогда у нее не было ни дорогих ресторанов, ни строгих костюмов, ни кабинета на двадцать втором этаже бизнес-центра.

Была маленькая съемная квартира, вечная нехватка денег и мать, которая говорила:

— Анют, главное — держись за работу. Мечты оставим тем, у кого есть время мечтать.

Анна не стала спорить.

Она просто решила однажды доказать, что время можно купить.

Правда, для этого пришлось заплатить собой.

Она сделала маленький глоток вина и посмотрела на часы.

22:40. Анна поняла, что пора заканчивать.

Завтра в 10:00 состоится заседание совета директоров. На нем должны объявить нового генерального директора.

Ее имя стояло первым в предварительном списке.

Неофициально.

Но достаточно уверенно, чтобы несколько руководителей департаментов уже начали поздравлять ее в коридорах.

Анна не отвечала на поздравления.

Она слишком хорошо знала цену преждевременной уверенности.

За шесть лет в холдинге она успела увидеть, как людей увольняли за одну ошибку, как партнеры исчезали после первого же невыгодного квартала и как вчерашние фавориты руководства за одну ночь превращались в никому не нужных бывших сотрудников.

Поэтому она просто продолжала работать.

Снова и снова.

Пока остальные уходили домой, она оставалась в офисе. Пока коллеги отдыхали на выходных, она читала отчеты. Пока кто-то строил отношения, путешествовал и заводил детей, Анна строила карьеру.

Ей казалось, что это честный обмен.

И сегодня впервые за долгое время она позволила себе расслабиться.

Она заказала десерт, хотя обычно не ела сладкое вечером, и даже выключила рабочую почту. Телефон лежал перед ней совершенно бесполезным черным прямоугольником.

Анна улыбнулась.

Невероятно.

Оказывается, мир не рухнул.

Она уже собиралась взять вилку, когда услышала мужской голос:

— Вы позволите?

Анна подняла глаза.

Перед ее столиком стоял мужчина.

Высокий. Слишком уверенный в себе.

Темные волосы слегка растрепаны, будто он только что провел по ним рукой. На нем была дорогая темно-синяя рубашка без галстука, верхние пуговицы расстегнуты. Рукава закатаны до предплечий.

Но больше всего раздражал взгляд.

Коньячные глаза смотрели прямо на нее, спокойно и открыто. Так смотрят люди, привыкшие получать желаемое.

Анна медленно отложила вилку.

— Нет.

Мужчина слегка приподнял бровь.

— Я еще не спросил, что именно вы запрещаете.

— Вы спросили, можно ли вам присесть.

— Верно.

— Ответ — нет.

Он усмехнулся. Не обиделся. Не смутился. Наоборот, будто получил именно ту реакцию, на которую рассчитывал.

— А если я предложу вам выпить?

— Я уже пью.

— Тогда составлю вам компанию.

— Я предпочитаю пить одна.

— Похвальная привычка.

Анна внимательно посмотрела на него.

— Вы всегда настолько настойчивы?

— Только когда женщина мне интересна.

Она едва заметно поморщилась.

Вот теперь все стало понятно.

Очередной самоуверенный мужчина, которому кажется, что дорогие часы, хорошая рубашка и уверенный голос автоматически делают его неотразимым.

Анна посмотрела на его запястье.

Швейцарские часы. Очень дорогие.

Потом снова на него.

— Вы ошиблись столиком.

— Почему?

— Потому что здесь нет женщины, которая вами заинтересована.

На секунду между ними повисла тишина.

А затем мужчина рассмеялся.

Тихо. И совершенно искренне.

Анна нахмурилась.

— Вас это веселит?

— Немного.

— Рада, что смогла поднять вам настроение.

— Вы всегда такая?

— Какая?

— Острая.

— Только когда меня не понимают с первого раза.

Он немного наклонил голову, рассматривая ее уже без улыбки.

Анна вдруг почувствовала, что этот взгляд ей не нравится.

Нет.

Хуже.

Ей нравилось, что он ее разглядывает.

Именно поэтому она первой отвела глаза.

Это раздражало еще сильнее.

— Я, пожалуй, пойду, — сказал он.

— Отличная мысль.

Но вместо того чтобы уйти, он достал из кармана телефон и положил его на край стола.

— Жаль.

Анна ничего не ответила.

Мужчина еще несколько секунд стоял рядом, а потом все-таки развернулся.

Она проводила его взглядом.

И почти сразу разозлилась на себя за это.

«Идиот».

Она вернулась к десерту, но аппетит исчез.

Через минуту телефон завибрировал.

Анна машинально посмотрела на экран.

Рабочее сообщение.

Она открыла его.

Ирина: «Анна Сергеевна, председатель подтвердил завтрашнее заседание. Начало в 10:00. Все материалы у вас?»

Анна ответила:

«Да. Спасибо. До завтра».

Она убрала телефон и наконец доела десерт.

Когда через двадцать минут она вышла из ресторана, холодный воздух коснулся лица.

Анна остановилась у ступеней, достала из сумочки ключи от машины и вдруг услышала знакомый голос:

— Вы всегда так быстро убегаете от мужчин?

Она резко обернулась.

Тот самый мужчина стоял у черного автомобиля.

Теперь он смотрел на нее с той же насмешливой улыбкой.

Анна медленно выдохнула.

— А вы всегда преследуете женщин после того, как они сказали «нет»?

— Нет.

— Тогда почему сейчас?

— Потому что ваш ресторан находится рядом с моим отелем.

Она ничего не ответила.

Мужчина сделал шаг вперед.

— Спокойной ночи, холодная леди.

— Спокойной ночи, самоуверенный незнакомец.

Она открыла машину.

— Кстати, — услышала она за спиной.

Анна обернулась.

— Что?

— Вы завтра будете выглядеть еще красивее.

Она посмотрела на него так, что любой нормальный мужчина на его месте предпочел бы замолчать.

Но он лишь улыбнулся.

Анна села в автомобиль и захлопнула дверь.

Через несколько секунд машина тронулась.

Она не знала, кто он. Не знала, почему его взгляд продолжал стоять перед глазами. И уж точно не знала, что утром этот самоуверенный незнакомец войдет в ее жизнь уже не как случайный мужчина из ресторана.

А как человек, который собирается отнять у нее место, к которому она шла шесть лет.

Глава 2. Вчерашний наглец

Утром Анна уже сидела в машине. На пассажирском сиденье лежала тонкая кожаная папка с документами. В ней были распечатаны основные показатели холдинга за последний квартал, прогнозы на следующий год и несколько страниц с ее предложениями по развитию инвестиционного направления.

Она проверяла эту папку уже третий раз. Не потому, что сомневалась в цифрах. Просто сегодня ей хотелось быть уверенной абсолютно во всем.

Утро только начиналось, и город постепенно оживал: на перекрестках становилось больше машин, возле кофеен появлялись первые посетители, а стеклянные фасады офисных зданий отражали бледный свет.

Анна могла приехать позже. Но не приехала.

За шесть лет работы в холдинге у нее выработалась привычка приходить раньше всех. В пустом офисе было легче думать. Никто не отвлекал, не звонил, не задавал вопросов.

Сегодня эта привычка особенно пригодилась.

Потому что уснуть ночью она так и не смогла.

Анна закрыла глаза.

Перед ней снова возникло вчерашнее лицо: темные волосы, коньячные глаза, насмешливая улыбка.

«Вы завтра будете выглядеть еще красивее».

Она раздраженно открыла глаза.

— Господи, какой же самоуверенный...

Она оборвала себя. Еще немного — и она начнет обсуждать с самой собой какого-то случайного мужчину.

Анна вышла из машины и направилась к зданию холдинга.

Охранник у входа привычно кивнул ей.

— Доброе утро, Анна Сергеевна.

— Доброе.

Лифт поднял ее на двадцать второй этаж почти без остановок. Двери открылись, и Анна вышла в привычную тишину.

Секретарь еще не пришла. Несколько сотрудников из финансового отдела уже сидели за стеклянными перегородками, но при ее появлении сразу начали здороваться.

— Доброе утро.

— Доброе.

— Анна Сергеевна, материалы к десяти часам уже...

— На столе у Ирины, — спокойно ответила она. — Проверьте последний файл. Я вчера внесла изменения в прогноз.

— Хорошо.

Она прошла в свой кабинет. Знакомое пространство встретило ее привычным порядком: стол, монитор, телефон, панорамное окно и город внизу.

Анна сняла пальто, повесила его на спинку кресла и подошла к окну.

Сегодня все должно было измениться.

Еще несколько часов — и она станет генеральным директором.

По крайней мере, именно так она думала.

Вскоре появилась Ирина.

— Анна Сергеевна?

Анна обернулась.

— Да?

Секретарь остановилась в дверях.

— Председатель уже приехал.

— Хорошо.

— И... у него сейчас совещание.

Анна посмотрела на нее.

— С кем?

Ирина замялась.

— С каким-то мужчиной.

— Каким?

— Я не знаю. Он приехал минут десять назад.

Анна нахмурилась.

— Имя?

— Михаил Андреевич.

Она замерла всего на секунду.

— Михаил Андреевич...?

— Да.

Ирина явно почувствовала ее напряжение.

— Вам знакомо это имя?

Анна медленно выпрямилась.

— Возможно.

Но она уже знала.

Не просто возможно.

Она почти была уверена.

Через несколько минут Анна вышла из кабинета. Коридор казался слишком длинным.

У двери кабинета председателя стояли двое мужчин из службы безопасности. Анна никогда раньше не видела их здесь утром.

Она остановилась.

Дверь открылась.

Первым вышел мужчина.

Темно-синий костюм, белая рубашка, никакого галстука. Темные волосы. Та же уверенная походка.

Анна почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.

Он тоже ее увидел.

И остановился.

На его лице появилась медленная улыбка.

— Доброе утро, холодная леди.

Анна смотрела на него несколько секунд.

Теперь она заметила то, чего не увидела вчера.

Перед ней стоял уже не случайный мужчина из ресторана. Он выглядел собранным и совершенно уверенным в себе. Никакой вчерашней легкости — только спокойствие человека, который точно знает, зачем пришел.

— Вы, — произнесла она.

— Я.

Он протянул ей руку.

— Михаил Воронцов.

Анна не пожала ее.

— Очень рада, что мы познакомились.

— Не думаю.

— Почему?

— Потому что вы смотрите на меня так, будто уже мысленно составляете список причин, по которым меня нужно уволить.

— Пока нет.

Михаил усмехнулся.

— Значит, у меня есть шанс.

Анна наконец посмотрела на его руку, а потом на лицо.

— Что вы здесь делаете?

— Работаю.

— В этом холдинге?

— С сегодняшнего дня.

В этот момент дверь кабинета председателя снова открылась.

На пороге появился Виктор Аркадьевич — председатель совета директоров, человек, привыкший держать под контролем каждый важный вопрос в компании.

— Анна, — произнес он. — Хорошо, что вы уже здесь.

— Доброе утро, Виктор Аркадьевич.

Он перевел взгляд на Михаила.

— Думаю, пришло время вам познакомиться официально.

Анна молчала.

Председатель продолжил:

— Михаил Воронцов будет претендовать на должность генерального директора.

Анна на секунду замерла.

— Претендовать?

— Да.

— Но я была уверена, что сегодня совет утвердит мою кандидатуру.

Виктор Аркадьевич спокойно посмотрел на нее.

— Окончательное решение пока не принято.

Анна почувствовала, как внутри поднимается раздражение.

— Почему я ничего об этом не знала?

— Потому что окончательные условия были утверждены вчера вечером.

Вчера вечером.

Именно тогда, когда она сидела в ресторане.

Именно тогда, когда этот мужчина подошел к ее столику.

Случайность?

Почему-то она в нее не поверила.

— Какие условия? — спросила она.

Виктор Аркадьевич перевел взгляд с Анны на Михаила.

— Два месяца.

Михаил перестал улыбаться.

— Совместное управление кризисным проектом.

Анна нахмурилась.

— Вместе?

— Да. Вы оба получите одинаковые полномочия и одинаковый доступ к информации.

По итогам работы совет директоров примет решение, кто получит должность генерального директора.

Анна несколько секунд молчала.

— И все это решено без моего согласия?

— Вы можете отказаться, — спокойно сказал Виктор Аркадьевич.

Анна посмотрела на него.

Она прекрасно понимала, что это не настоящий выбор.

Отказаться означало добровольно отдать должность человеку, который появился в компании неизвестно откуда.

Она перевела взгляд на Михаила.

Он стоял рядом совершенно спокойно, будто уже знал, что она не отступит.

— Что за проект? — спросила Анна.

— Завтра утром получите все материалы. Сегодня вам нужно только одно — принять решение.

Анна снова посмотрела на Михаила.

Вчерашний наглец.

Теперь ее соперник.

И человек, который собирался встать между ней и должностью, к которой она шла шесть лет.

— Хорошо, — произнесла она.

Михаил слегка приподнял бровь.

— Это согласие?

— Это предупреждение.

— Какое?

Анна посмотрела ему прямо в глаза.

— Через два месяца вам придется уйти отсюда.

На его губах появилась улыбка.

— Посмотрим.

— Мне не нужно смотреть. Я знаю, чем это закончится.

— А я люблю сюрпризы.

— Тогда вам будет особенно интересно.

Председатель наблюдал за ними несколько секунд, а потом спокойно произнес:

— Надеюсь, вы оба понимаете: это не игра.

Анна посмотрела на документы в руках Виктора Аркадьевича, затем снова на Михаила.

Вчера она еще не знала его имени.

Сегодня он оказался единственным человеком, способным отнять у нее то, ради чего она работала шесть лет.

Анна выпрямилась.

— Когда начинаем?

Михаил посмотрел на нее.

— Уже начали.

Глава 3. Правила игры

Заседание совета директоров началось без опозданий.

Анна сидела за длинным столом, положив перед собой блокнот и ручку. Справа от нее находился финансовый директор, напротив — несколько членов совета. Михаил устроился через два кресла от нее.

Он выглядел так, будто пришел не на заседание, от которого зависела его карьера, а на обычную деловую встречу. Спокойный, собранный, невозмутимый.

Анну это раздражало.

Она несколько раз ловила себя на том, что смотрит в его сторону, и каждый раз злилась на себя.

Вчера этот человек пытался познакомиться с ней в ресторане. Сегодня сидел за одним столом с руководителями крупнейшего инвестиционного холдинга.

Слишком много совпадений.

Виктор Аркадьевич открыл папку.

— Коллеги, как вы знаете, в ближайшие месяцы холдингу предстоит решить серьезную проблему с одним из наших крупнейших инвестиционных проектов.

На экране появилась презентация.

Анна сразу узнала компанию.

«СеверСтрой».

Строительный холдинг, в который их группа вложила значительную сумму два года назад. Еще полгода назад проект считался одним из самых перспективных.

Теперь ситуация была совершенно другой.

— На сегодняшний день, — продолжил Виктор Аркадьевич, — проект имеет задолженность перед банками, замороженные объекты и серьезные разногласия между акционерами.

Финансовый директор перелистнул страницу.

— Общий объем обязательств — 18,4 миллиарда рублей.

В комнате стало тише.

Анна быстро сделала несколько пометок.

— Срок по основному кредитному соглашению истекает через семь недель, — продолжил Виктор Аркадьевич. — Если мы не договоримся с банками и не запустим хотя бы часть объектов, стоимость наших активов существенно снизится.

Анна подняла взгляд.

— А что с переговорами с банками?

Финансовый директор ответил:

— Они приостановлены.

— Почему?

— Предыдущая команда не смогла согласовать новые условия.

Анна нахмурилась.

— Кто вел переговоры?

Виктор Аркадьевич посмотрел на Михаила.

— Михаил.

Анна медленно повернула голову.

Михаил даже не изменился в лице.

— Вы уже работали с этим проектом?

— Да.

— И давно?

— Три недели.

Анна нахмурилась еще сильнее.

— Почему мне об этом никто не сообщил?

— Потому что вы не входили в рабочую группу, — спокойно ответил Виктор Аркадьевич. Анна сжала ручку пальцами.

Раздражение становилось все сильнее.

Получалось, Михаил появился в компании не вчера. Он готовился к этой должности заранее.

А значит, его появление в ресторане могло быть вовсе не случайностью.

Она посмотрела на него.

— И какого результата вы добились за эти три недели?

Михаил повернулся к ней.

— Пока никакого.

— Очень впечатляет.

— Зато я выяснил, почему предыдущие переговоры провалились.

— И почему?

— Потому что они пытались договориться с банками, не решив проблему с акционерами. Анна замолчала.

Ответ ей не понравился.

Потому что звучал разумно.

Михаил продолжил:

— У нас два конфликта одновременно. Банки хотят гарантии возврата денег. Акционеры хотят сохранить контроль. А генеральный подрядчик уже третий месяц требует пересмотра условий.

Анна быстро пролиستала лежавшие перед ней документы.

— И вы предлагаете?

— Сначала решить вопрос с акционерами.

— Нет.

Несколько человек за столом посмотрели на нее.

Михаил чуть прищурился.

— Нет?

— Если мы потратим две недели на переговоры между акционерами, банки просто не станут нас ждать.

— Я не говорил, что переговоры должны занять две недели.

— Тогда сколько?

— Три дня.

Анна усмехнулась.

— Вы серьезно?

— Более чем.

— За три дня вы собираетесь договориться с людьми, которые не смогли прийти к соглашению за полгода?

— Я не собираюсь договариваться со всеми.

Анна посмотрела на него внимательнее.

— Тогда с кем?

— С тем, кто действительно принимает решение.

Она уже хотела ответить, но Виктор Аркадьевич поднял руку.

— Именно поэтому вы оба и будете заниматься этим проектом.

Анна откинулась на спинку кресла.

— То есть мы должны разработать общий план?

— Нет.

Виктор Аркадьевич сделал паузу.

— Вы должны показать результат.

Анна молчала.

— Через два месяца, — продолжил он, — совет будет оценивать не красивые презентации и не количество проведенных встреч. Нас интересуют конкретные показатели: договоренности с банками, восстановление работы объектов, финансовый результат и снижение рисков для холдинга.

— А полномочия? — спросила Анна.

— У вас и Михаила они будут одинаковыми.

— Даже по кадровым решениям?

— Да.

— По бюджету?

— В пределах утвержденного лимита — да.

— И если мы не согласимся?

Виктор Аркадьевич посмотрел на нее.

— Тогда каждый из вас сможет обратиться ко мне.

Михаил тихо усмехнулся.

Анна повернулась к нему.

— Вас что-то забавляет?

— Просто интересно, сколько времени пройдет до первого обращения к председателю.

— Со мной это точно не случится.

— Я тоже на это надеюсь.

Анна снова повернулась к Виктору Аркадьевичу.

— А если один из нас намеренно будет мешать другому?

— Тогда оба потеряют шансы на должность.

В комнате повисла тишина.

Вот теперь условия стали понятны.

Никаких подстав. Никаких попыток выдавить друг друга из проекта. Они действительно должны были работать вместе.

И только потом совет решит, кто из них получит кресло генерального директора.

Виктор Аркадьевич закрыл папку.

— Все необходимые материалы будут у вас через час. После обеда жду вас обоих в переговорной.

Анна удивленно посмотрела на него.

— Уже сегодня?

— А вы рассчитывали начать завтра?

— Нет.

— Хорошо.

Заседание закончилось. Члены совета начали подниматься из-за стола.

Анна собрала документы и уже собиралась выйти, когда услышала за спиной:

— Вы всегда такая серьезная?

Она обернулась.

Михаил стоял рядом.

— А вы всегда задаете вопросы, на которые не ждете ответа?

— Иногда.

— Тогда продолжайте в том же духе.

Она направилась к двери.

— Анна.

Она остановилась.

— Что?

— Вчера в ресторане вы сказали, что я ошибся столиком.

— Помню.

— Сегодня я точно не ошибся.

Анна посмотрела на него.

— Не обольщайтесь. Вы здесь только потому, что председатель решил дать вам шанс.

Михаил улыбнулся.

— А вам не приходило в голову, что он решил дать шанс не мне, а вам?

Анна замерла.

— Что вы имеете в виду?

— Ничего.

— Михаил.

Он уже открыл дверь.

— Увидимся после обеда.

И вышел.

Анна несколько секунд смотрела ему вслед.

Она не любила людей, которые говорили загадками. Особенно когда не могла понять, что именно они скрывают.

В переговорной на столе уже стояли бутылки воды, ноутбуки и толстая папка с материалами по «СеверСтрою».

Михаила еще не было.

Анна села, открыла первый документ и начала читать.

Через несколько минут дверь открылась.

— Надеюсь, я не опоздал.

Михаил вошел с двумя стаканами кофе. Один поставил перед ней.

Анна посмотрела на стакан.

— Я не просила.

— Знаю.

— Тогда зачем?

— Вчера вы пили красное вино. Сегодня, думаю, кофе будет полезнее.

Она подняла глаза.

— Вы слишком много запоминаете.

— Только то, что мне интересно.

Анна проигнорировала последнюю фразу.

— Садитесь.

Михаил сел напротив.

— Уже командуете?

— Мы здесь работать собрались.

— Хорошо.

Он открыл ноутбук.

Анна положила перед собой распечатку.

— Я просмотрела основные документы. Нам нужно немедленно пересмотреть финансовую модель проекта.

— Нет.

Она медленно подняла взгляд.

— Что?

— Не нужно.

— Почему?

— Потому что цифры — не главная проблема.

— А что главная?

Михаил развернул ноутбук к ней.

На экране была таблица с фамилиями акционеров.

— Люди.

Анна несколько секунд смотрела на экран.

— Я прекрасно умею работать с людьми.

— Не сомневаюсь.

— Тогда в чем проблема?

— Вы пытаетесь решить все через цифры.

Она холодно улыбнулась.

— А вы, судя по всему, через красивые разговоры.

— Иногда это работает.

— В инвестиционном бизнесе — ненадолго.

Михаил наклонился вперед.

— А если я докажу обратное?

Анна выдержала его взгляд.

— Тогда я первая признаю, что ошибалась.

— Договорились.

Она протянула руку к папке.

— Начнем с акционеров.

— С одного акционера.

— С какого?

Михаил назвал фамилию.

Анна нахмурилась.

— Он не пойдет на переговоры.

— Почему?

— Потому что три месяца назад он отказался продавать свою долю даже после предложения, которое превышало рыночную стоимость на двадцать процентов.

— Он отказался не из-за цены.

— Откуда вы знаете?

Михаил посмотрел ей прямо в глаза.

— Потому что я с ним разговаривал.

Анна замолчала.

Впервые за утро ей пришлось признать очевидное.

Этот человек действительно был подготовлен.

Он не пришел сюда ради красивого титула.

И это означало только одно.

Ей придется воспринимать его всерьез.

Анна закрыла папку.

— Хорошо.

Михаил слегка улыбнулся.

— Хорошо?

— Покажите, что вы умеете.

— А вы?

— Я буду следить, чтобы вы ничего не испортили.

— Отличное начало.

Анна посмотрела на документы перед собой. До вечера оставалось еще несколько часов, и за это время ей предстояло выяснить, насколько опасным соперником на самом деле был Михаил Воронцов.

Пока она знала только одно.
Он раздражал ее.
Слишком сильно.
И почему-то это начинало становиться проблемой.

Глава 4. Первое столкновение

После заседания Анна уже стояла у лифта с телефоном в руке.

— Машина будет через пять минут, — сказал Михаил.

Она даже не посмотрела на него.

— Я заказала машину.

— Отмените.

Анна наконец повернула голову.

— Простите?

— Мы поедем вместе.

— Я прекрасно могу добраться самостоятельно.

— Можете.

— Тогда в чем проблема?

— Времени мало.

Он говорил совершенно спокойно, будто речь шла о чем-то очевидном.

Анна убрала телефон в сумочку.

— Я не собираюсь менять свои планы только потому, что вам так захотелось.

— Это не мои планы.

Михаил протянул ей планшет.

— Встреча с Артемьевым через сорок минут. Его офис на другом конце города. Если поедем двумя машинами, потеряем время.

Анна взяла планшет и посмотрела на маршрут.

Он был прав.

Это раздражало.

— Хорошо, — коротко сказала она. — Но за рулем буду я.

Михаил усмехнулся.

— Боюсь, придется вас разочаровать.

— Почему?

— Я уже вызвал водителя.

Анна устало посмотрела на него.

— Вы меня до ужаса бесите.

— Мне это часто говорят.

Двери лифта открылись, и они вошли внутрь.

Несколько секунд ехали молча. Анна смотрела на цифры над дверью, стараясь не обращать внимания на мужчину рядом, но не получалось. В закрытом пространстве его присутствие ощущалось слишком сильно. От него пахло дорогим парфюмом и чем-то теплым, древесным.

Анна незаметно задержала дыхание.

Михаил посмотрел на нее.

— Что?

— Ничего.

— Вы на меня смотрите.

— Я смотрю на дверь.

— Конечно.

Анна закатила глаза.

— Вы всегда такой самоуверенный?

— Только рядом с вами.

Она ничего не ответила.

Лифт остановился на первом этаже. У входа их уже ждала черная машина. Водитель открыл заднюю дверь, и Анна села первой. Михаил устроился рядом.

Она тут же пожалела, что не настояла на своей машине.

Расстояние между ними было слишком маленьким.

Анна открыла планшет.

— Итак. Артемьев владеет двадцатью семью процентами «СеверСтроя». Если он поддерживает нашу реструктуризацию, мы получим контроль над ключевыми решениями.

— Не совсем.

Анна посмотрела на него.

— Что не совсем?

— Он не даст нам контроль.

— Почему?

— Потому что у него его нет.

— У него двадцать семь процентов.

— Формально.

Михаил достал телефон.

— Остальные акции распределены между четырьмя компаниями, связанными с ним.

Анна нахмурилась.

— Это нигде не указано.

— Потому что компании зарегистрированы на разных владельцев.

— Но вы проверили связь?

— Вчера вечером.

Анна несколько секунд молчала.

— Вы вообще спали?

— Немного.

— Сколько?

— Около трех часов.

Она посмотрела на него с недоверием.

— И после этого еще пришли утром в офис?

— А вы?

Анна отвернулась к окну.

— Это другое.

— Конечно.

Она не стала продолжать.

За окном мелькали здания. Город постепенно переходил в деловой район.

Анна снова открыла документы.

— Если он фактически контролирует больше половины компании, почему просто не спасет ее?

— Потому что не хочет вкладывать свои деньги.

— Тогда чего он хочет?

Михаил посмотрел на нее.

— Чтобы холдинг выкупил его долю.

Анна задумалась.

— То есть он намеренно доводит ситуацию до кризиса, чтобы продать актив дороже?

— Именно.

Она медленно закрыла планшет.

— Тогда разговор будет непростым.

— Поэтому я и не собираюсь начинать с денег.

Анна повернулась к нему.

— А с чего вы собираетесь начать?

— С того, что он хочет услышать.

— И что же?

— Посмотрите сами.

Офис Артемьева находился на последнем этаже современного бизнес-центра. Их встретила женщина лет сорока, провела в переговорную и попросила подождать.

Анна положила перед собой папку. Михаил сел напротив.

— Только не начинайте импровизировать, — тихо сказала она.

— Почему?

— Потому что у нас есть план.

— У вас есть план.

— У нас общий проект.

— Но план все равно ваш.

Анна посмотрела на него.

— Вы собираетесь спорить со мной перед Артемьевым?

— Если потребуется.

— Прекрасно.

— Я тоже рад.

Дверь открылась.

В переговорную вошел мужчина лет пятидесяти пяти — высокий, крепкий, с седыми волосами и тяжелым взглядом.

— Господа.

Он сел напротив.

— Я так понимаю, холдинг решил прислать ко мне сразу двоих.

Анна представилась. Михаил сделал то же самое.

Артемьев внимательно посмотрел на него и вдруг улыбнулся.

— Воронцов.

Михаил спокойно кивнул.

— Знакомы?

— Заочно.

— Ваш отец был у меня в гостях несколько лет назад.

Анна едва заметно напряглась.

Михаил этого не показал.

— Мир тесен, — сказал он.

Артемьев усмехнулся.

— Особенно когда речь идет о больших деньгах.

Анна открыла папку.

— Мы хотели обсудить реструктуризацию «СеверСтроя».

— Я знаю.

— Тогда вы знаете, что текущая ситуация создает риски для всех участников.

— Для меня меньше, чем для вас.

Анна не стала спорить.

— Именно поэтому мы предлагаем...

— Нет.

Она замолчала.

Артемьев откинулся на спинку кресла.

— Если вы пришли предлагать мне продать долю, можете не продолжать.

Анна спокойно закрыла папку.

— Почему вы решили, что мы хотим ее купить?

— Потому что это единственное разумное решение.

— Не единственное.

— Для вас — возможно.

Михаил все это время молчал.

Анна почувствовала его взгляд и вдруг услышала:

— Вы хотите уйти.

Артемьев посмотрел на него.

— Что?

— Из проекта.

— Я никуда не собираюсь.

— Собираетесь.

— С чего вы решили?

— Потому что вы больше не хотите быть владельцем компании.

Артемьев усмехнулся.

— Смелое заявление.

— Вы уже вывели часть своих денег.

В комнате стало тихо.

Анна повернула голову к Михаилу. Он продолжал спокойно смотреть на Артемьева.

— Еще два месяца назад вы начали переводить активы в другие структуры. Не все, но достаточно, чтобы подготовить выход.

Артемьев перестал улыбаться.

— Вы следили за мной?

— Я изучал сделку.

— И что же вы хотите?

Михаил немного наклонился вперед.

— Предложить вам возможность выйти из проекта без публичного конфликта.

Анна поняла, что он именно это и имел в виду в машине.

Не деньги.

Выход.

— Но мне нужна компенсация, — сказал Артемьев.

— Конечно.

— И гарантия, что мои партнеры не окажутся под следствием после передачи активов.

Анна внимательно посмотрела на него. Вот теперь разговор становился серьезным.

— Мы не можем давать гарантии в отношении правоохранительных органов, — спокойно сказала она.

— Тогда разговаривать нам не о чем.

Артемьев поднялся.

Анна уже собиралась попрощаться, когда Михаил сказал:

— Вы можете оставить себе двадцать семь процентов.

Артемьев остановился.

— Что?

— Передайте нам только часть акций. Остальное останется у вас.

— Зачем мне это?

— Чтобы сохранить влияние и при этом снять с себя основную финансовую нагрузку.

Артемьев медленно сел обратно.

Анна смотрела на Михаила.

Он не ошибся.

Мужчина напротив действительно хотел уйти.

Но не полностью.

Он хотел сохранить возможность вернуться, если ситуация изменится.

Переговоры продолжались еще сорок минут.

Когда они вышли из офиса, у Анны в руках была папка с предварительными условиями сделки.

Она молчала до самого лифта.

Двери закрылись.

Только тогда она повернулась к Михаилу.

— Вы специально меня перебили.

— Да.

— И нарушили весь план встречи.

— Да.

— И все это время собирались вести переговоры совершенно иначе.

— Да.

Анна скрестила руки.

— Вы меня до ужаса бесите.

Михаил улыбнулся.

— Но?

Анна посмотрела на него.

— Но сработало.

— Это почти похвала.

— Не привыкайте.

— Поздно.

Лифт остановился, и они вышли в холл.

Анна направилась к машине.

— Подождите.

Она остановилась.

Михаил подошел ближе.

— Вы кое-что забыли.

Он протянул ей планшет.

Анна взяла его. Их пальцы на мгновение соприкоснулись.

Совсем короткое движение.

Но почему-то она сразу почувствовала его.

Анна быстро убрала руку.

— Спасибо.

Михаил смотрел на нее чуть дольше, чем требовалось.

— Не за что.

Она отвернулась и села в машину.

Через несколько секунд Михаил устроился рядом.

Анна открыла планшет.

— У нас есть предварительная договоренность.

— Да.

— Значит, первый результат за нами.

— За нами, — согласился он.

Анна посмотрела в окно.

Она ожидала от этого дня очередной войны.

Но впервые с момента его появления в компании ей пришлось признать неприятный факт.

Работать с Михаилом было легко.

Слишком легко.

Он быстро понимал ее мысли, а она так же быстро понимала его решения. Они спорили, перебивали друг друга, раздражались, но стоило им оказаться перед третьим человеком, как они неожиданно начинали действовать как единая команда.

Анна посмотрела на его отражение в окне.

Михаил сидел рядом, изучая документы. Спокойный. Сосредоточенный. Совсем не похожий на вчерашнего мужчину из ресторана.

И это почему-то волновало ее сильнее, чем должно было.

— Что? — спросил он, не поднимая глаз.

— Ничего.

— Вы снова на меня смотрите.

Анна отвернулась.

— Не льстите себе.

Он тихо рассмеялся.

А она впервые за весь день позволила себе улыбнуться.

Совсем немного.

Чтобы он не заметил.

Глава 5. Холодная война

На следующий день Анна пришла в офис раньше Михаила. Она успела выпить кофе, посмотреть почту и внести несколько правок в финансовую модель «СеверСтроя», когда дверь ее кабинета открылась без стука.

— Доброе утро.

Анна подняла глаза. Михаил стоял в дверях с папкой в руке.

— Вы не умеете стучать?

— Умею.

— Тогда почему не постучали?

— Дверь была открыта.

— Это не ответ.

— Хорошо. Мне было интересно, как вы отреагируете.

Анна отложила ручку.

— У вас слишком много свободного времени.

— Наоборот. Его почти нет.

Он положил папку на ее стол.

— Что это?

— Новый план работы по «СеверСтрою».

Анна открыла папку. На первой странице был список задач. Она быстро пробежала глазами несколько пунктов.

— Вы уже распределили обязанности?

— Да.

— Без меня?

— Я знал, что вы будете против.

— Тогда зачем сделали?

— Потому что если мы будем обсуждать каждую мелочь по два часа, через два месяца совет будет оценивать не результат, а наше умение спорить.

Анна подняла взгляд.

— Вы решили, что можете распоряжаться моими сотрудниками?

— Нет.

— Тогда почему в третьем пункте указано, что финансовый отдел работает со мной, а юридический — с вами?

— Потому что так будет быстрее.

— Нет.

— Почему?

— Потому что юридический отдел нужен мне для работы с банками.

— А мне — для переговоров с акционерами.

— Значит, оба отдела работают с нами.

Михаил посмотрел на нее.

— Вы хотите контролировать все.

— Я хочу понимать, что происходит в проекте.

— Это разные вещи.

— Для меня — нет.

Он усмехнулся.

— Я заметил.

Анна закрыла папку.

— Переработайте распределение.

— Нет.

Она медленно поднялась из-за стола.

— Михаил, я не собираюсь каждый день спорить с вами из-за элементарных вещей.

— Тогда не спорьте.

— Вы сейчас серьезно?

— Абсолютно.

Он спокойно посмотрел ей в глаза.

— Вы привыкли, что люди делают так, как вы сказали. Я тоже.

— Только разница в том, что мои решения обычно оказываются правильными.

— А мои?

— Это нам еще предстоит выяснить.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Михаил первым отвел взгляд.

— У нас встреча с юридическим отделом.

— Я буду.

— Я знаю.

Он уже собирался выйти, когда Анна остановила его:

— И еще.

— Да?

— В следующий раз стучите.

Михаил улыбнулся.

— Хорошо.

Он вышел.

Анна посмотрела на закрывшуюся дверь и только потом заметила, что улыбается.

Улыбка исчезла так же быстро.

— Вот еще.

Она вернулась к документам.

К середине дня стало ясно, что спокойно работать у них не получится.

Михаил изменил структуру переговоров с банками. Анна вернула прежний вариант.

Михаил назначил встречу с руководителем строительной компании, а Анна перенесла ее на другое время. Он попросил аналитиков подготовить отдельный отчет, она потребовала включить его в общую финансовую модель.

Они не ссорились, не повышали голос и не переходили на личности.

Просто постоянно вмешивались в работу друг друга.

Это было даже хуже.

Коллеги быстро заметили происходящее. В коридорах стали говорить тише, когда они проходили мимо. Сотрудники начали осторожно спрашивать, чье решение считать окончательным.

А Анна каждый раз отвечала одинаково:

— Если вопрос касается проекта, согласуйте его с обоими.

Михаил говорил то же самое.

И именно это больше всего раздражало.

Потому что, несмотря на все разногласия, они постепенно начинали действовать по одним правилам.

К вечеру Анна обнаружила на своем столе новую папку. Она открыла ее и увидела отчет, который сама собиралась запросить у аналитического отдела.

На первой странице была пометка Михаила:

«Посмотрите пункт 7. Там есть проблема».

Анна нахмурилась и открыла нужную страницу.

Через несколько секунд она поняла, что он прав.

В финансовой модели была ошибка.

Небольшая, но если бы они отправили расчет банку в таком виде, это могло создать серьезные вопросы.

Анна взяла телефон.

— Михаил?

— Да.

— Где вы нашли ошибку?

— В третьем приложении к отчету.

— Почему не сказали мне сразу?

— Вы бы все равно проверили сами.

Анна замолчала.

Он снова угадал.

— Спасибо, — сказала она.

На другом конце повисла короткая пауза.

— Не ожидал.

— Чего?

— Что вы умеете благодарить.

Анна закатила глаза.

— Не привыкайте.

— Поздно.

Она положила трубку.

Через несколько секунд телефон снова зазвонил.

Михаил.

Анна ответила:

— Что еще?

— Хотел кое-что спросить.

— Спрашивайте.

— Вы сейчас улыбаетесь?

Она нахмурилась.

— Нет.

— Жаль.

— До свидания, Михаил.

— До свидания, Анна.

Она положила телефон.

И только после этого поняла, что действительно улыбалась.

Позже вечером офис почти опустел.

Анна осталась одна. На экране ноутбука были открыты несколько таблиц. Она перечитывала отчет, когда услышала шаги.

Подняла голову.

Михаил стоял у двери.

На этот раз он постучал.

Анна невольно улыбнулась.

— Входите.

— Я учусь.

— Медленно, но хоть как-то.

Он вошел.

В руках у него была папка.

— Я хотел обсудить завтрашнюю встречу.

— С банком?

— Да.

Михаил подошел к столу.

Анна подвинула ему стул.

Он сел рядом.

Слишком близко.

Она почувствовала знакомый запах его парфюма и сосредоточилась на документах.

— Вот здесь, — сказала она, показывая на таблицу. — Если банк согласится на отсрочку платежа, мы выиграем минимум три месяца.

— Они не согласятся.

— Почему?

— Им не нужны наши обещания. Им нужны гарантии.

— Мы можем предложить дополнительное обеспечение.

— Какое?

Анна назвала несколько активов.

Михаил покачал головой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что вы отдаете слишком много.

— Зато получаем время.

— И теряем свободу.

Анна повернулась к нему.

— Вы всегда все усложняете?

— Только когда пытаюсь не дать вам совершить ошибку.

Она замолчала.

Михаил тоже.

Теперь они сидели совсем близко.

Анна впервые заметила, насколько темными были его глаза. Вчера она думала, что они просто карие. Теперь поняла — нет. В них был теплый оттенок, который становился заметнее, когда он смотрел на нее в упор.

Она первой отвела взгляд.

— Нам нужно найти другой вариант.

— Найдем.

— Когда?

— Сейчас.

Он придвинул ноутбук.

Их руки почти одновременно потянулись к нему. Пальцы снова соприкоснулись.

На этот раз Анна не сразу убрала руку.

Михаил тоже не отстранился.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Тишина в кабинете вдруг стала слишком заметной.

Анна первой отодвинулась.

— Мы вообще-то работаем.

— Я помню.

— Тогда смотрите в документы.

— Хорошо.

Он посмотрел на экран, но улыбка с его лица не исчезла.

Анна сделала вид, что не заметила.

Они закончили намного позже, чем планировали.

Когда Михаил вышел из кабинета, Анна еще несколько минут сидела неподвижно. Она посмотрела на свои руки, потом на дверь. Ей совершенно не нравилось происходящее. Она привыкла контролировать ситуацию. Людей. Переговоры. Собственные эмоции. Но рядом с Михаилом этот контроль почему-то начинал давать сбой. И хуже всего было то, что он это замечал. Анна закрыла ноутбук.

— Только этого мне не хватало.

Она взяла сумку и вышла из кабинета. В коридоре уже никого не было. Только возле лифта она увидела Михаила. Он ждал ее.

— Вы еще здесь?

— Ждал вас.

— Зачем?

— Хотел убедиться, что вы не останетесь ночевать в офисе.

— Я сама решаю, когда мне уходить.

— Знаю.

Двери лифта открылись. Анна вошла, Михаил последовал за ней.

— Завтра будет тяжелый день, — сказал он.

— У нас каждый день тяжелый.

— Тогда завтра будет особенно тяжелый.

Она посмотрела на него.

— Почему?

Михаил улыбнулся.

— Потому что завтра нам придется провести вместе весь день.

Анна вздохнула.

— Вы меня до ужаса бесите.

— А вы почему-то продолжаете улыбаться, когда это говорите.

Она хотела возразить.

Но не смогла.

Потому что он снова оказался прав.

Глава 6. Он не такой простой

Утро началось с плохих новостей.

Анна еще не успела снять пальто, когда Ирина появилась в дверях ее кабинета с планшетом в руках.

— Анна Сергеевна, у нас проблема.

Анна положила сумку на кресло.

— Какая?

— Банк прислал новые условия.

Она протянула планшет.

Анна быстро просмотрела письмо. Чем дальше она читала, тем сильнее хмурилась.

— Они увеличили размер дополнительного обеспечения?

— Да.

— И требуют досрочного погашения части кредита.

— Да.

Анна еще раз перечитала документ.

— Когда пришло?

— Несколько минут назад.

— Михаил знает?

— Думаю, да. Он уже в переговорной.

Анна закрыла письмо.

— Хорошо. Передайте финансовому отделу, чтобы они пока ничего не отвечали банку.

— Поняла.

Ирина вышла.

Анна достала телефон и уже собиралась написать Михаилу, но передумала.

Если он действительно уже в переговорной, значит, собирается что-то предпринять.

Она направилась туда.

Дверь была приоткрыта.

Анна слышала голос Михаила еще до того, как вошла.

— Нет. Это условие нам не подходит.

Он говорил спокойно, но в его голосе уже не было привычной насмешки.

За столом сидели руководитель финансового отдела, юрист и несколько аналитиков.

Михаил стоял у окна, держа в руках распечатку банковского предложения.

— Они хотят получить дополнительное обеспечение до подписания соглашения, — сказал финансовый директор.

— Я знаю.

— Тогда у нас не так много вариантов.

Михаил повернулся к нему.

— Варианты есть всегда.

Анна вошла.

Все посмотрели в ее сторону.

— Доброе утро.

— Доброе, — ответили сотрудники.

Михаил задержал на ней взгляд.

— Вы быстро.

— Вы собирались решить вопрос без меня?

— Нет. Ждал вас.

Анна села за стол.

— Тогда давайте сначала разберемся, чего именно хочет банк.

Юрист передал ей документы.

Анна начала читать.

— Они считают наши активы недостаточно ликвидными.

— Именно, — сказал Михаил.

— И предлагают снизить процентную ставку только при условии дополнительного залога.

— Да.

Анна положила документы на стол.

— Мы не можем отдавать эти активы.

— Согласен.

Она посмотрела на него.

— Согласны?

— Да.

— Тогда почему вчера спорили со мной?

Михаил слегка улыбнулся.

— Потому что вчера вы предлагали отдать гораздо больше.

Анна промолчала.

Он был прав.

Но признавать это вслух ей совершенно не хотелось.

— Хорошо, — сказала она. — Что предлагаете сейчас?

Михаил положил перед ней еще один документ.

— Пересмотреть структуру сделки.

Анна пробежала глазами страницу.

— Это ваша схема?

— Да.

Она читала несколько минут.

Чем дальше, тем внимательнее становился ее взгляд.

— Вы хотите вывести часть обязательств из основного кредитного соглашения?

— Не вывести. Переформатировать.

— Банк на это не пойдет.

— Если мы предложим им другое преимущество — пойдет.

— Какое?

Михаил посмотрел на финансового директора.

— Покажите ей расчеты.

На экран вывели таблицу.

Анна несколько секунд изучала цифры.

Потом поняла.

— Вы хотите связать погашение кредита с поступлениями от продажи готовых объектов.

— Именно.

— Но продажи еще не начались.

— Начнутся, если мы получим финансирование.

Анна задумалась.

Схема была рискованной.

Но логичной.

— Банк может сказать, что мы пытаемся переложить риск на него.

— Может.

— И что вы ответите?

— Что банк уже несет этот риск.

Анна посмотрела на него.

— И?

— И если он хочет получить свои деньги, ему выгоднее помочь нам запустить проект, чем заставить компанию распродавать активы по заниженной цене.

В комнате на несколько секунд стало тихо.

Анна снова посмотрела на таблицу.

Он действительно продумал все.

Причем не просто придумал красивую схему, а заранее просчитал слабые места.

— Какой срок реализации?

— Три недели до первых поступлений.

— Слишком оптимистично.

— Если начать продажи сегодня — реально.

Анна покачала головой.

— Нет. Отдел продаж не готов.

— Я уже говорил с руководителем.

Она подняла глаза.

— Когда?

— Вчера вечером.

— После нашей встречи?

— Да.

— И что он сказал?

— Что сможет запустить кампанию за два дня.

Анна медленно откинулась на спинку кресла.

— Вы все это сделали вчера?

— Частично.

— А сегодня?

— Сегодня собираюсь закончить.

Она посмотрела на него внимательнее.

Вчера вечером, когда она думала, что они просто спорят над таблицами, Михаил уже успел связаться с отделом продаж, пересчитать схему и подготовить новый вариант переговоров с банком.

Он работал совсем не так, как ей казалось.

— Почему вы мне ничего не сказали?

Михаил пожал плечами.

— Вы бы не позволили мне закончить.

— С чего вы взяли?

— Потому что вы любите все контролировать.

Анна прищурилась.

— Это не повод работать за моей спиной.

— Я не работал за вашей спиной.

Он сделал небольшую паузу.

— Я работал на результат.

Она хотела возразить.

Но не смогла.

В этот момент в переговорную вошла Ирина.

— Анна Сергеевна, звонит представитель банка. Они готовы обсудить условия прямо сейчас.

Анна посмотрела на Михаила.

— Кто будет говорить?

— Вы.

Она удивилась.

— Почему я?

— Потому что вы лучше меня знаете финансовую структуру холдинга.

— А вы?

— Я буду рядом.

Анна кивнула.

— Хорошо.

Разговор с банком оказался сложнее, чем они ожидали.

Представитель кредитора несколько раз возвращался к вопросу дополнительного обеспечения и не хотел принимать новую схему.

Анна спокойно отвечала на вопросы, приводила расчеты и объясняла, каким образом холдинг собирается восстановить денежный поток.

Михаил почти не вмешивался.

Он слушал.

Иногда делал короткие пометки.

А затем, когда разговор зашел в тупик, вдруг сказал:

— Вы хотите гарантий.

На другом конце линии ответили утвердительно.

— Но гарантия в виде дополнительных активов вам ничего не даст, если компания не сможет генерировать деньги.

Анна посмотрела на него.

Михаил продолжил:

— Поэтому предлагаю другой вариант. Вы сохраняете текущую ставку, но получаете право еженедельно контролировать поступления по новым объектам. Деньги идут на отдельный счет. Вы первыми получаете согласованную сумму погашения.

Анна быстро поняла, к чему он ведет.

Это действительно могло сработать.

Представитель банка замолчал.

— Нам нужно время, чтобы обсудить предложение.

— Конечно.

— Вернемся к вам после обеда.

Связь отключилась.

В переговорной повисла тишина.

Финансовый директор первым выдохнул:

— Если они согласятся, это будет серьезным шагом вперед.

Анна посмотрела на Михаила.

— Вы специально молчали почти весь разговор?

— Да.

— Почему?

— Потому что вы прекрасно справлялись.

Она не ожидала такого ответа.

— А если бы я ошиблась?

— Я бы вмешался.

— Уверены?

— Абсолютно.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

И впервые Анна почувствовала в его отношении не насмешку.

Доверие.

Это было непривычно.

И почему-то опасно.
После встречи сотрудники разошлись.
Анна осталась в переговорной, просматривая записи.
Михаил тоже не уходил.
— Что? — спросила она, не поднимая головы.
— Ничего.
— Тогда почему стоите?
— Жду.
— Чего?
— Пока вы признаете, что моя идея была хорошей.
Анна подняла взгляд.
— Не дождетесь.
— Почему?
— Потому что это испортит вашу самооценку.
Он улыбнулся.
— Она и так достаточно высокая.
— Я заметила.
Михаил сел напротив.
— Но вы ведь согласны.
Анна посмотрела на него несколько секунд.
— Да.
Он чуть приподнял бровь.
— Что?
— Идея была хорошей.
— Вот теперь день удался.
Анна закатила глаза.
— Не преувеличивайте.
— Я сохраню этот момент.
— Даже не думайте.
— Уже поздно.
Она снова вернулась к документам.
Но теперь улыбка никак не хотела исчезать.
Через несколько минут Михаил поднялся.
— Мне нужно съездить на объект.
Анна посмотрела на него.
— Один?
— Да.
— Нет.
Он остановился.
— Почему?
— Потому что я еду с вами.
— Вы мне не доверяете?
— Я доверяю вам ровно настолько, насколько необходимо для работы.
— То есть совсем немного?
— Пока да.
Он усмехнулся.
— Хорошо.
— Что хорошо?
— Поехали вместе.

Анна закрыла папку.

— Через десять минут.

— Договорились.

Михаил вышел.

Анна еще несколько секунд смотрела ему вслед.

Она сама не могла объяснить, почему решила поехать с ним.

Наверное, дело было в проекте.

В ответственности.

В необходимости все контролировать.

И уж точно не в том, что ей хотелось провести с ним еще несколько часов.

По крайней мере, именно это она собиралась себе повторять.

На строительной площадке было шумно.

Рабочие передвигались между недостроенными корпусами, гремела техника, в воздухе стоял запах бетона и пыли.

Анна надела защитную каску и пошла следом за Михаилом.

— Вы часто бываете на объектах? — спросила она.

— Достаточно.

— Не похоже.

— Почему?

— Я думала, вы больше привыкли к кабинетам и дорогим ресторанам.

Михаил посмотрел на нее.

— А вы много обо мне думаете.

Анна поморщилась.

— Не льстите себе.

— Тогда зачем изучаете мою биографию?

— Я изучаю своего конкурента.

— Конечно.

Они подошли к руководителю проекта.

Михаил сразу перешел к делу.

Он задавал точные вопросы, быстро замечал несоответствия в отчетах, несколько раз останавливался возле рабочих и интересовался конкретными проблемами на объекте.

Анна молча наблюдала.

Он знал, что происходит.

Не просто на уровне цифр.

Он понимал сам процесс.

Через некоторое время Михаил остановился возле прораба.

— Почему этот участок до сих пор не готов?

— Не хватает материалов.

— Каких?

Мужчина назвал несколько позиций.

Михаил нахмурился.

— По отчету они уже должны были быть на складе.

— Поставщик задерживает.

— Почему мне никто не сообщил?

Прораб пожал плечами.

— Думал, руководство знает.

Михаил достал телефон.

— Анна.

Она подошла ближе.

— Что?

— Нам нужно срочно менять поставщика.

Анна посмотрела на документы.

— Этот контракт заключен еще до нашего прихода.

— Значит, пора его менять.

Она быстро просмотрела информацию.

— Если расторгнем сейчас, получим штраф.

— А если оставим, потеряем месяц.

Анна задумалась.

— Второй вариант дороже.

— Именно.

Она посмотрела на него.

— Вы уже нашли замену?

Михаил улыбнулся.

— Три варианта.

Анна невольно рассмеялась.

— Вы ненормальный.

— Это не первый раз, когда мне такое говорят.

Она посмотрела на него и вдруг поймала себя на неожиданной мысли.

Он ей нравился.

Не как мужчина.

Нет.

По крайней мере, она пока не позволяла себе так думать.

Ей нравился его ум.

Его скорость.

Его способность видеть проблему раньше остальных.

Это было опаснее обычного физического влечения.

Потому что уважение проникало глубже.

Они направились к выходу с территории.

Михаил шел рядом, иногда что-то объясняя по проекту.

Анна слушала.

И впервые за все время с момента его появления в холдинге не пыталась мысленно доказать себе, что он недостаточно хорош.

Она просто слушала.

У машины Михаил открыл перед ней дверь.

Анна остановилась.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Она уже собиралась сесть, когда он тихо сказал:

— Я же говорил.

Анна посмотрела на него.

— Что именно?

— Мы можем быть хорошей командой.

Она несколько секунд молчала.

— Не торопитесь.

— Я никуда не спешу.

Он улыбнулся.

Анна села в машину.

Через минуту Михаил устроился рядом.

Она посмотрела в окно, наблюдая, как за стеклом медленно удаляется строительная площадка.

Вчера он был для нее угрозой.

Сегодня — раздражающим, самоуверенным соперником.

Но теперь в этой картине появилось что-то новое.

Она начала уважать его.

И именно это пугало Анну сильнее всего.

Потому что уважение было первым шагом к доверию.

А доверять мужчине, который собирался забрать у нее должность, она совершенно не собиралась.

Глава 7. Слишком близко

Обратно в офис они ехали почти молча.

После поездки на объект Анна чувствовала странную усталость. Не физическую — скорее ту, которая появляется после нескольких часов напряженной работы, когда мозг продолжает прокручивать разговоры, цифры и решения, даже если день уже закончился.

Она смотрела в окно.

Михаил сидел рядом и что-то читал в телефоне.

В машине было тихо, но эта тишина больше не казалась неловкой.

Анна неожиданно поймала себя на мысли, что рядом с ним ей впервые не нужно постоянно держать оборону.

Он не пытался что-то доказать.

Не провоцировал ее.

Не отпускал очередную самоуверенную шутку.

Просто сидел рядом.

И почему-то именно это заставляло ее чувствовать его присутствие еще сильнее.

— О чем думаете? — спросил Михаил, не отрывая взгляда от телефона.

Анна повернулась.

— Ни о чем.

— Врете.

— Вы всегда так уверенно обвиняете людей во лжи?

— Только когда вижу это по лицу.

Она усмехнулась.

— Тогда вам стоит научиться лучше читать людей.

— А вы плохо читаетесь.

Анна на секунду замолчала.

— Это комплимент?

— Скорее наблюдение.

— Хорошо.

Она снова отвернулась к окну.

Через несколько минут Михаил убрал телефон.

— Вы изменились.

Анна посмотрела на него.

— За один день?

— Нет. За несколько дней.

— И в чем же?

— В начале вы смотрели на меня так, будто хотели вышвырнуть из здания.

— Я и сейчас иногда этого хочу.

Он улыбнулся.

— Но уже не постоянно.

Анна не смогла сдержать улыбку.

— Не льстите себе.

— Не лью. Анализирую.

— Это моя работа.

— Теперь и моя.

Она покачала головой.

— Вы невозможный человек.

— А вы все еще здесь.

Анна хотела ответить, но промолчала.

Потому что в его словах было что-то такое, на что она не нашла подходящего ответа.

Когда они вернулись в офис, большинство сотрудников уже разошлось.

Анна поднялась к себе, сняла пиджак и снова открыла документы по «СеверСтрою».

Через несколько минут в дверь постучали.

Она подняла глаза.

Михаил стоял в дверях.

— Входите.

Он вошел и положил на стол папку.

— Новые расчеты по поставщикам.

Анна открыла документы.

— Вы уже успели?

— Пока вы ехали, мне прислали информацию.

Она быстро просмотрела таблицы.

— Этот вариант дешевле.

— На семь процентов.

— Но сроки поставки дольше.

— На четыре дня.

Анна задумалась.

— Нам нельзя терять четыре дня.

— Я знаю.

— Тогда зачем предлагаете?

— Потому что у второго поставщика проблемы с качеством.

Она посмотрела на него.

— Откуда информация?

— От руководителя объекта.

— Он сказал вам это сегодня?

— Да.

Анна еще раз посмотрела на цифры.

— Хорошо. Тогда берем первый вариант.

Михаил кивнул.

— Я так и думал.

— Не начинайте.

— Что?

— Делать вид, что уже знаете все мои решения.

— Я просто учусь.

Анна улыбнулась.

— Быстро учитесь.

— У меня хороший учитель.

Она подняла глаза.

Их взгляды встретились.

Михаил не улыбался.

На этот раз в его голосе не было привычной насмешки.

Анна почувствовала, как внутри что-то едва заметно дрогнуло.

Она первой опустила глаза.

— Еще что-нибудь?

— Да.

Он достал из папки несколько листов.

— Завтра утром встреча с банком. Они хотят увидеть обновленную финансовую модель.

— Я подготовлю.

— Мы подготовим.

— Хорошо. Мы подготовим.

Михаил кивнул.

Но уходить почему-то не спешил.

Анна посмотрела на него.

— Что?

— Ничего.

— Тогда почему вы стоите?

Он чуть улыбнулся.

— Просто подумал, что вы впервые не спорите со мной.

— Не привыкайте.

— Уже поздно.

Он вышел.

Анна посмотрела на дверь.

«Почему рядом с ним все превращается в игру?»

Она попыталась снова сосредоточиться на работе.

Получалось плохо.

Прошел почти час.

Анна сидела за компьютером, когда экран неожиданно погас.

Она нажала кнопку включения.

Ничего.

— Только этого не хватало.

Она попробовала еще раз.

Компьютер не реагировал.

Телефон тоже разрядился.

Анна посмотрела на часы.

Офис почти полностью опустел.

Она взяла ноутбук и направилась в технический отдел, но через несколько минут вернулась.

Проблема оказалась в общей системе питания на этаже.

— Отлично, — пробормотала она.

— Что отлично?

Анна обернулась.

Михаил стоял в нескольких метрах от нее.

— Вы еще не ушли?

— Как видите.

— У вас тоже не работает?

— Да.

Он посмотрел на темный экран ее компьютера.

— Система обещает восстановиться через двадцать минут.

— Мне нужно закончить расчеты.

— Я знаю.

— Тогда придется подождать.

— Или поехать ко мне.

Анна резко подняла взгляд.

— Простите?

Михаил спокойно продолжил:

— У меня дома есть резервное питание и нормальный интернет. Мы можем закончить там.

Анна смотрела на него несколько секунд.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не поеду к вам домой.

— Тогда в переговорную.

— Там тоже нет электричества.

— В моем кабинете такая же проблема.

Он сделал паузу.

— Остается только мой вариант.

Анна скрестила руки.

— У вас всегда есть запасной план?

— Почти всегда.

— Это начинает раздражать.

— Вы уже говорили.

Анна посмотрела на темный экран.

Потом на документы.

Потом снова на Михаила.

Она ненавидела признавать это, но он был прав.

Ей нужно было закончить работу.

— Хорошо.

Михаил слегка приподнял бровь.

— Хорошо?

— Мы едем к вам.

На его лице появилась улыбка.

— Не переживайте. Я не стану воспринимать это как приглашение на свидание.

Анна посмотрела на него ледяным взглядом.

— А если станете, я уйду.

— Принято.

Квартира Михаила оказалась совсем не такой, какой Анна ее представляла.

Она ожидала увидеть что-то показное: огромную гостиную, дорогие картины, бар, дизайнерскую мебель и все признаки жизни человека, который привык демонстрировать свое состояние.

Но внутри было иначе.

Просторно.

Сдержанно.

Темные стены, натуральное дерево, минимум вещей. Никакого беспорядка.

На кухне — только самое необходимое.

Анна остановилась у входа.

— Вы удивлены?

— Немного.

— Я думал, вы представляли меня человеком, который живет во дворце.

— Скорее человеком, который любит, чтобы все вокруг это понимали.

Михаил усмехнулся.

— А вот здесь вы ошиблись.

Он снял пиджак и повесил его на спинку кресла.

Анна невольно задержала взгляд.

Без пиджака он выглядел иначе.

Рубашка подчеркивала широкие плечи, рукава были закатаны до локтей.

Она быстро отвернулась.

— Где можно работать?

— В кабинете.

Он провел ее в комнату с большим письменным столом и панорамными окнами.

На столе уже стоял ноутбук.

— Садитесь.

Анна устроилась за столом.

Михаил сел рядом.

Слишком близко.

Снова.

Она открыла документы.

— Нам нужно пересчитать прогноз по продажам.

— Уже сделал.

— Конечно.

— Что?

— Ничего.

Они начали работать.

Сначала все было привычно.

Цифры.

Таблицы.

Расчеты.

Комментарии.

Но постепенно Анна перестала замечать окружающее.

Они работали удивительно слаженно.

Михаил быстро вносил изменения, она проверяла расчеты. Он предлагал решение, она находила слабое место. Через несколько минут он исправлял его, и они двигались дальше.

В какой-то момент Анна откинулась на спинку кресла.

— Знаете, что самое неприятное?

— Что?

— Мы хорошо работаем вместе.

Михаил посмотрел на нее.

— Это действительно ужасно.

Она улыбнулась.

— Не привыкайте.

— А я уже привык.

Он сказал это совершенно спокойно.

Анна почувствовала, как улыбка медленно исчезает с ее лица.

Михаил продолжал смотреть на нее.

И вдруг она поняла, что они находятся слишком близко.

Между их креслами оставалось совсем немного пространства.

Анна могла почувствовать его запах.

Увидеть темную щетину на лице.

Замечала каждую деталь его взгляда.

Михаил медленно поднял руку.

Анна замерла.

Он коснулся пальцами ее волос у виска.

— У вас...

Анна не шевельнулась.

— Что?
— Здесь пыль.
Он показал на кончики пальцев.
Она выдохнула.
— Понятно.
Но Михаил не отстранился сразу.
И Анна тоже.
Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.
Никто не произносил ни слова.
Она чувствовала, как сердце начинает биться быстрее.
И впервые за долгое время не могла заставить себя сделать шаг назад.
Михаил слегка наклонился.
Совсем немного.
Анна подняла на него глаза.
Еще секунда — и расстояние между ними исчезнет.
Но в этот момент ноутбук издал сигнал.
Анна вздрогнула и резко отвернулась к экрану.
— Письмо.
Михаил медленно откинулся назад.
— Да.
Она открыла сообщение.
Банк прислал ответ.
Предварительное согласие на новые условия.
Анна перечитала письмо дважды.
— Они согласились.
Михаил посмотрел на экран.
— Я вижу.
— Мы сделали это.
— Да.
Она повернулась к нему.
— Вместе.
— Именно.
На этот раз они улыбнулись одновременно.
Напряжение немного отступило.
Но не исчезло.
Анна это чувствовала.
И Михаил тоже.
Когда они закончили работу, за окнами уже была глубокая ночь.
Анна закрыла ноутбук.
— Мне пора.
Михаил кивнул.
— Я отвезу вас.
— Не нужно.
— Анна.
— Я вызову такси.
— Уже вызвал.
Она посмотрела на него.
— Вы серьезно?
— Да.

— Когда?

— Пока вы читали письмо от банка.

Она покачала головой.

— Вы контролируете даже такси.

— Только если человек собирается уехать один посреди ночи.

Анна хотела возразить, но промолчала.

Через несколько минут они стояли у двери.

Михаил открыл ее.

Анна шагнула вперед, но вдруг остановилась.

— Спасибо.

— За что?

— За работу.

Он посмотрел на нее.

— Не только за нее.

Анна замерла.

— Что?

Михаил улыбнулся.

— Ничего.

Она посмотрела ему в глаза.

— Вы специально это делаете.

— Что именно?

— Говорите так, чтобы я потом всю ночь думала, что вы имели в виду.

— Может быть.

Анна покачала головой.

— Спокойной ночи, Михаил.

— Спокойной ночи, Анна.

Она вышла.

Дверь закрылась.

Михаил еще несколько секунд стоял неподвижно.

А Анна, спускаясь в лифте, смотрела на свое отражение в зеркальной стене и пыталась понять, в какой момент ее главный конкурент перестал быть просто угрозой.

Ответ ей не нравился.

Потому что она уже знала его.

Именно в тот момент, когда он оказался слишком близко.

Глава 8. Общая проблема

На следующее утро Анна приехала в офис раньше обычного.

Она почти не спала.

Не из-за работы.

По крайней мере, не только из-за нее.

Каждый раз, когда она закрывала глаза, перед ней возникал вчерашний вечер. Кабинет Михаила, приглушенный свет, их слишком близкое расстояние и тот момент, когда она сама не отступила.

Анна лежала в темноте и пыталась убедить себя, что ничего не произошло.

Они просто работали.

Просто устали.

Просто на секунду потеряли концентрацию.

Именно так.

Она повторила это несколько раз.

Не помогло.

Поэтому утром Анна решила сделать единственное, что действительно умела хорошо: полностью погрузиться в работу.

Она сняла пальто, включила компьютер и открыла финансовую модель «СеверСтроя».

На экране уже было несколько новых писем.

Одно из них заставило ее сразу выпрямиться.

От банка.

Анна открыла сообщение.

Предварительное согласие на изменение условий кредитования действительно было получено. Но вместе с ним банк выдвинул новое требование.

До окончательного подписания соглашения холдинг должен был предоставить подтверждение по двум ключевым строительным объектам.

Анна перечитала письмо еще раз.

— Прекрасно.

Получалось, что их вчерашняя победа была только половиной дела.

Если объекты не запустятся в ближайшие дни, банк мог пересмотреть решение.

Анна уже собиралась позвонить руководителю проекта, когда дверь открылась.

На этот раз Михаил постучал.

Она подняла глаза.

— Входите.

Он вошел с двумя стаканами кофе.

— Доброе утро.

Анна посмотрела на кофе, потом на него.

— Вы снова решили за меня?

— Нет. Просто предположил.

Он поставил стакан рядом с ее ноутбуком.

— Американо без сахара.

Анна замерла.

— Откуда вы знаете?

— В первый день вы заказали именно такой в переговорной.

Она медленно посмотрела на него.

— Вы действительно все запоминаете?

— Только то, что мне интересно.

Анна взяла стакан.

— Спасибо.

Михаил улыбнулся.

— Второй раз за несколько дней.

— Не привыкайте.

— Уже поздно.

Она сделала глоток кофе и вернулась к письму.

— У нас проблема.

Улыбка исчезла с его лица.

— Какая?

Анна повернула ноутбук к нему.

— Банк хочет подтверждение по двум объектам до подписания соглашения.

Михаил прочитал письмо.

— Когда?

— Максимум через три дня.

— Слишком быстро.

— Именно.

Он взял стул и сел рядом.

— Какие объекты?

Анна открыла таблицу.

— «Северный парк» и «Речной квартал».

Михаил нахмурился.

— С «Речным кварталом» все нормально.

— А с «Северным парком»?

— Там проблемы с подрядчиком.

— Какие?

— Он остановил работы.

Анна удивленно посмотрела на него.

— Почему я об этом не знала?

— Потому что вчера это подтвердили официально.

— Когда?

— Поздно вечером.

Она посмотрела на часы.

— И вы уже знали утром?

— Да.

— И молчали?

— Хотел сначала разобраться.

Анна раздраженно отложила ручку.

— Михаил, мы работаем вместе. Если есть проблема, я должна знать о ней сразу.

— Согласен.

— Тогда почему?

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Потому что хотел решить хотя бы одну проблему сам, прежде чем будить вас ночью.

Анна замолчала.

Он говорил спокойно, без привычной улыбки.

И в его словах не было ничего двусмысленного.

Он действительно пытался защитить ее от лишней нагрузки.

— Я не нуждаюсь в защите, — тихо сказала она.

— Я знаю.

— Тогда?

— Просто иногда можно позволить другому человеку сделать часть работы.

Анна отвернулась.

— Хорошо. Что с подрядчиком?

— Он требует пересмотра стоимости.

— Насколько?

Михаил назвал сумму.

Анна нахмурилась.

— Это невозможно.

— Я тоже так думаю.

— Тогда почему он остановил работы?

— Потому что получил предложение от конкурента.

Анна посмотрела на него.

— Он собирается уйти?

— Если мы не изменим условия.

— А банк ждет подтверждения запуска объекта.

— Именно.

Они одновременно посмотрели на экран.

Получался замкнутый круг.

Если они не договорятся с подрядчиком, не запустят объект.

Если не запустят объект, банк может отказаться от новых условий.

Если банк откажется, проект снова окажется под угрозой.

Анна провела рукой по волосам.

— Хорошо. Сегодня едем к подрядчику.

— Я уже назначил встречу.

Она посмотрела на него.

— Конечно.

— Через час.

— Еще лучше.

Михаил улыбнулся.

— Вы злитесь?

— Нет.

— Врете.

— Немного.

— Приятно знать.

Анна посмотрела на него с укором.

— Не радуйтесь.

Через час они уже ехали на встречу.

На этот раз Анна сама села рядом с Михаилом, не испытывая прежнего желания держаться от него подальше.

И именно это ее насторожило.

Она стала привыкать.

К его присутствию.

К его голосу.

К тому, как он смотрел на нее.

К его кофе по утрам.

К тому, что он всегда оказывался рядом, когда возникала проблема.

Анна поймала себя на этой мысли и нахмурилась.

— Что случилось? — спросил Михаил.

— Ничего.

— Вы снова хмуритесь.

— Я думаю.

— Опасно.

Она посмотрела на него.

— Очень смешно.

— Я стараюсь.

Анна снова отвернулась к окну.

Несколько минут они ехали молча.

Потом Михаил неожиданно спросил:

— Вы всегда так много работаете?

Она посмотрела на него.

— Почти.

— Почему?

— Потому что мне есть что терять.

Он задумался.

— Должность?

— Не только.

— Тогда что?

Анна некоторое время молчала.

Обычно она не рассказывала о себе.

Особенно ему.

Но сейчас почему-то захотелось ответить.

— Я слишком долго шла к тому, что имею.

Михаил смотрел на нее внимательно.

— Насколько долго?

— Шесть лет в холдинге. До этого еще несколько лет работы в других компаниях.

— Я не об этом.

Она поняла вопрос.

— С самого начала.

— Вы сами всего добились?

— Да.

Он кивнул.

— Тогда я понимаю, почему вы так боитесь проиграть.

Анна повернулась к нему.

— Я не боюсь проигрывать.

— Боитесь.

— Нет.

— Тогда почему вы каждый раз ведете себя так, будто проигрыш разрушит всю вашу жизнь?

Она не ответила.

Потому что именно это и было правдой.

Михаил посмотрел вперед.

— Не обязательно всегда быть сильной, Анна.

Она усмехнулась.

— Это говорит человек, который ни разу не показал слабость.

На несколько секунд в машине стало тихо.

Анна поняла, что попала в точку.

Михаил отвернулся к окну.

— Может быть, вы просто плохо меня знаете.
Она посмотрела на него.
Впервые за все время его голос звучал совсем иначе.
Без уверенности.
Без насмешки.
Словно за привычной маской действительно скрывалось что-то еще.
Анна хотела спросить.
Но не стала.
Подрядчик встретил их холодно.
Переговоры начались жестко.
Он требовал увеличить стоимость контракта почти на двадцать процентов. Анна отказалась. Михаил тоже.
Несколько раз разговор заходил в тупик.
— Тогда мы прекращаем сотрудничество, — заявил мужчина.
Анна спокойно посмотрела на него.
— Вы понимаете, что это нарушение договора?
— Я понимаю, что ваша компания не хочет платить.
Михаил до этого момента молчал.
Теперь он положил перед собой папку.
— Вы хотите уйти к конкуренту.
Подрядчик ничего не ответил.
— Вам предложили больше, — продолжил Михаил.
— Это не ваше дело.
— Ошибаетесь.
Михаил достал несколько документов.
— Компания, которая сделала вам предложение, сама находится под финансовыми ограничениями.
Анна посмотрела на бумаги.
— Откуда у вас это?
— Из открытых источников.
Подрядчик нахмурился.
— Они все равно платят больше.
— Пока.
Михаил спокойно перелистнул страницу.
— Через два месяца их основной инвестор выходит из проекта. После этого у них не будет денег даже на текущие обязательства.
Мужчина замолчал.
Анна наблюдала за ним.
— Поэтому они и пытаются забрать ваш контракт, — продолжил Михаил. — Им нужен гарантированный денежный поток.
Подрядчик медленно сел обратно.
— Что вы предлагаете?
Анна почувствовала, что ситуация меняется.
Михаил посмотрел на нее.
— Анна?
Она поняла.
Он передавал инициативу ей.
— Мы можем пересмотреть график выплат, — сказала она. — Но стоимость контракта остается прежней.

— А если я не соглашусь?

— Тогда мы расторгнем договор и взыщем предусмотренную договором неустойку.
Мужчина нахмурился.

— Жестко.

— Зато честно.

Он несколько секунд смотрел на нее.

— Хорошо. Мне нужен новый график.

Анна кивнула.

— Получите сегодня.

Когда они вышли из здания, Михаил посмотрел на нее.

— Отлично.

— Что?

— Вы стали жестче.

— Это плохо?

— Нет.

Он улыбнулся.

— Мне нравится.

Анна остановилась.

— Что именно?

— Вы.

Она замерла.

Михаил тоже остановился.

Несколько секунд они стояли друг напротив друга.

Анна почувствовала, как сердце ударило сильнее.

— Вы опять играете со мной.

— Нет.

— Тогда зачем говорите такие вещи?

— Потому что иногда думаю их.

Она не знала, что ответить.

Михаил первым отвел взгляд.

— Поехали.

Анна пошла рядом с ним.

Но теперь каждый шаг давался ей тяжелее.

Потому что впервые он сказал это без улыбки.

Обратно они ехали молча.

Анна смотрела на город за окном и пыталась вернуть мысли в привычное русло.

Проект.

Банк.

Подрядчик.

Сроки.

Все было понятно.

Кроме одного.

Михаил.

Она посмотрела на его отражение в окне.

Он сидел рядом, листая документы.

Спокойный.

Сосредоточенный.

Как будто ничего особенного не произошло.

Анна не выдержала.

— Вы всем женщинам так говорите?

Он поднял глаза.

— Что именно?

— Что они вам нравятся.

Михаил несколько секунд смотрел на нее.

— Нет.

— Почему?

— Потому что мне редко кто действительно нравится.

Анна замолчала.

— И я?

Он не ответил сразу.

Вместо этого посмотрел прямо ей в глаза.

— Вы знаете ответ.

У нее пересохло во рту.

Анна отвернулась.

— Мы не должны смешивать работу и личное.

— Согласен.

— Тогда давайте договоримся.

— О чем?

— Никаких отношений между нами.

Михаил задумался.

— Хорошо.

Анна удивилась, насколько легко он согласился.

— Правда?

— Правда.

— И никаких попыток...

— Анна.

Он слегка улыбнулся.

— Я все понял.

Она кивнула.

— Отлично.

Несколько секунд они ехали молча.

Потом Михаил тихо добавил:

— Только не обещаю, что перестану вас хотеть.

Анна резко повернула голову.

Он смотрел в окно.

Словно вообще ничего не сказал.

Она почувствовала, как щеки предательски нагреваются.

— Вы невозможны.

— Знаю.

Анна отвернулась.

И впервые за много лет не знала, что делать с человеком, которого нельзя контролировать.

Особенно если этот человек начинал нравиться ей слишком сильно.

Глава 9. Чужие правила

После разговора в машине Анна решила, что на следующий день все должно вернуться к прежнему порядку.

Работа отдельно.

Личные мысли отдельно.

Михаил Воронцов — ее конкурент, а не мужчина, который смотрит на нее так, что она забывает, зачем вообще открыла документы.

Это было простое и разумное решение.

По крайней мере, на бумаге.

Утром Анна пришла в офис с четким планом: закончить обновленную финансовую модель, подготовить материалы для банка и не оставлять Михаилу ни единого повода для очередной двусмысленной фразы.

План начал рушиться еще до того, как она успела открыть ноутбук.

На столе лежала записка.

«В переговорной. Нужно обсудить новые условия по проекту. М. В.»

Анна посмотрела на нее с раздражением.

Он мог позвонить.

Мог написать сообщение.

Мог, в конце концов, постучать в дверь, как нормальный человек.

Но нет. Михаилу обязательно нужно было оставить короткую записку, словно они участвовали в какой-то тайной операции.

Анна взяла папку и направилась в переговорную.

Михаил уже был там. Он стоял у окна, держа в руках телефон, и выглядел слишком спокойно для человека, который с самого утра снова нарушал ее планы.

— Вы могли просто позвонить, — сказала Анна вместо приветствия.

Он повернулся.

— Доброе утро.

— Не отвлекайтесь от темы.

— Вы тоже можете поздороваться.

— Доброе утро.

— Уже лучше.

Анна положила папку на стол.

— Что случилось?

Михаил убрал телефон.

— Банк прислал дополнительные вопросы.

— Какие?

— Их интересует структура собственности «СеверСтроя» и возможные обязательства связанных компаний.

Анна нахмурилась.

— Это уже проверяли.

— Проверяли официальные документы.

— А что еще нужно проверить?

— Неофициальные связи.

Она посмотрела на него.

— Вы снова что-то нашли?

— Пока только подозрения.

Михаил включил экран и вывел на него несколько таблиц.

— Смотрите.

Анна подошла ближе.

В таблицах были указаны компании, фамилии руководителей, даты регистрации и суммы переводов. Некоторые названия она узнала сразу.

— Эти фирмы связаны с основными акционерами.

— Формально — нет.

— Но фактически?

— Есть совпадения по адресам, сотрудникам и подрядчикам.

Анна внимательно изучила данные.

— Это может быть обычной структурой владения.

— Может.

— Тогда почему вы считаете это проблемой?

— Потому что за последние четыре месяца через эти компании прошли платежи, которые не отражены в отчетности «СеверСтроя».

Анна подняла глаза.

— Вы уверены?

— Нет.

— Тогда нельзя строить выводы на предположениях.

— Я и не строю. Я предлагаю проверить.

Она снова посмотрела на таблицу.

Суммы были небольшими по отдельности, но в совокупности складывались в довольно заметную цифру.

— Кто готовил этот анализ?

— Я.

— Один?

— С помощью аналитиков.

— Почему финансовый отдел не сообщил об этом раньше?

— Потому что никто не искал.

Анна медленно выдохнула.

Ей не нравилось, когда Михаил говорил подобным тоном. Не потому, что он был грубым. Наоборот, он говорил спокойно, почти без эмоций. Но за этой спокойной манерой всегда чувствовалось, что он уже на несколько шагов впереди.

— Если это подтвердится, банк может потребовать пересмотра условий, — сказала она.

— Или вообще приостановить переговоры.

— Именно.

Михаил кивнул.

— Поэтому нам нужно разобраться до следующей встречи.

Анна пролиستала документы.

— Нам потребуется доступ к внутренним платежам и договорам связанных компаний.

— Я уже запросил часть информации.

Она резко подняла голову.

— Без согласования со мной?

— Запрос был направлен от имени рабочей группы.

— Рабочая группа состоит из нас обоих.

— Поэтому я и поставил вас в копию.

Анна открыла почту.

Действительно. Письмо было отправлено ей еще полчаса назад.

Она не заметила его среди остальных сообщений.

— Хорошо, — сказала она.

Михаил посмотрел на нее.

— Это все?

— А что еще?

— Я ожидал возражений.

— Не дождетесь.

— Вы меня разочаровываете.

Анна закрыла письмо.

— Не надейтесь.

Он улыбнулся.

Но на этот раз она не стала отвечать.

К обеду они получили первые документы.

Информация оказалась хуже, чем предполагал Михаил.

Несколько платежей действительно проходили через компании, которые официально не имели отношения к «СеверСтрою». Деньги уходили за консультационные услуги, аренду оборудования и сопровождение проектов, но подтверждающих документов было недостаточно.

Анна сидела за столом в переговорной и просматривала договоры.

Михаил стоял рядом, опираясь ладонями о спинку соседнего кресла.

— Здесь, — сказала она, показывая на один из документов. — Услуги оказаны до заключения договора.

— Я заметил.

— А здесь сумма не совпадает с платежным поручением.

— Тоже заметил.

Анна подняла взгляд.

— Вы можете хотя бы иногда не замечать то же самое, что и я?

— Могу. Но тогда вы начнете скучать.

— Не льстите себе.

Она перевернула страницу.

— Нам нужно привлечь внутреннюю службу безопасности.

Михаил нахмурился.

— Пока рано.

— Почему?

— Если кто-то действительно выводит деньги, он может понять, что мы начали проверку.

— А если мы будем молчать, деньги продолжат уходить.

— Поэтому сначала нужно собрать доказательства.

— У нас уже есть подозрительные платежи.

— Подозрительные — не значит незаконные.

Анна откинулась на спинку кресла.

— Вы предлагаете ждать?

— Я предлагаю действовать осторожно.

— Осторожность не должна превращаться в бездействие.

— А поспешность не должна превращаться в обвинение.

Их взгляды встретились.

Несколько секунд никто не говорил.

Анна первой отвела глаза.

— Хорошо. Что вы предлагаете?

— Проверить подрядчиков, которые получали деньги. Сопоставить их договоры с реальными работами и выяснить, кто согласовывал платежи.

— Это займет время.

— У нас есть сегодняшний день.

— А завтра встреча с банком.

— Значит, сегодня работаем до конца.

Анна посмотрела на него.

— Вы это говорите так, будто я собиралась уйти домой пораньше.

— Я просто хотел убедиться, что мы одинаково понимаем ситуацию.

— Не сомневайтесь. Я понимаю ее прекрасно.

Михаил чуть наклонился к ней.

— Я заметил.

Анна почувствовала знакомое напряжение и тут же вернулась к документам.

— Позвоните руководителю финансового отдела. Пусть подготовит список всех платежей за последние шесть месяцев.

— Уже попросил.

Она медленно подняла голову.

— Вы специально стараетесь опередить меня?

— Только в рабочих вопросах.

— А в остальных?

Михаил посмотрел на нее слишком внимательно.

— В остальных я пока стараюсь не торопиться.

Анна замерла.

Он произнес это негромко, без улыбки.

Она почувствовала, как внутри все напряглось.

— Мы договорились, — напомнила она.

— Я помню.

— Никаких отношений.

— Я не предлагал отношений.

— Тогда что вы предлагаете?

Михаил выпрямился.

— Ничего.

Он взял папку со стола.

— Нам нужно работать.

Анна проводила его взглядом, пока он не вышел из переговорной.

Только после этого она позволила себе закрыть глаза.

Она сама начала этот разговор.

Сама задала вопрос.

И теперь злилась на него за то, что он не дал ей прямого ответа.

К вечеру у них появилась первая зацепка.

Один из подрядчиков, получавших крупные суммы за консультационные услуги, фактически не вел никакой деятельности. Компания существовала чуть больше года, а ее юридический адрес совпадал с адресом небольшого офисного центра, где было зарегистрировано еще несколько десятков организаций.

Анна внимательно изучила выписку.

— Это может быть техническая компания.

— Может, — согласился Михаил. — Но почему тогда ее руководитель одновременно числится директором двух фирм, которые принадлежат разным акционерам «СеверСтроя»?

— Совпадение.

— Слишком много совпадений.

Анна посмотрела на него.

— Вы уже решили, что это схема вывода денег.

— Нет.

— Но ведете себя так, будто решили.

Михаил сел напротив.

— Я считаю, что кто-то использует проект в собственных интересах.

— Это не одно и то же.

— Пока нет.

Он подвинул к ней еще один документ.

— Посмотрите на подпись.

Анна взяла лист.

Под договором стояла фамилия заместителя финансового директора «СеверСтроя».

— Он согласовывал платежи?

— Не только эти.

— И кто его назначил?

— Один из акционеров.

Анна нахмурилась.

— Значит, нужно проверить его личные связи.

— Я уже начал.

Она отложила документ.

— Михаил.

— Что?

— Вы не можете самостоятельно проводить внутреннее расследование.

— Могу, если действую в рамках полномочий кризисного управляющего.

— А если вы ошибаетесь?

— Тогда я первым об этом скажу.

— А если нет?

Михаил посмотрел на нее.

— Тогда кто-то очень пожалеет, что решил использовать этот проект.

В его голосе прозвучала такая холодная уверенность, что Анна впервые увидела в нем не просто ловкого переговорщика.

Он умел быть жестким.

По-настоящему.

Не демонстративно, не ради впечатления.

Когда речь заходила о деле, Михаил становился другим человеком.

Анна вдруг поняла, что именно это и привлекало ее сильнее всего.

Его самоуверенность была не пустой.

За ней стояли знания, выдержка и способность действовать тогда, когда остальные еще пытались понять, что происходит.

— Вы снова смотрите на меня, — сказал Михаил.

Анна мгновенно вернулась к реальности.

— Я анализирую ваши действия.

— Конечно.

— Не выдумывайте лишнего.

— Даже не собирался.

Но по его улыбке было ясно, что он собирался.

Позже они перешли в кабинет Анны.

В переговорной стало слишком много людей, телефонных звонков и документов. В ее кабинете было тише, а значит, работать было удобнее.

Анна села за компьютер.

Михаил устроился рядом.

На этот раз между ними оставалось больше расстояния.

Она сама отодвинула кресло, когда он вошел.

Михаил заметил.

Конечно, заметил.

Но ничего не сказал.

Они несколько часов сопоставляли документы, проверяли даты и составляли список вопросов для руководства «СеверСтроя».

В какой-то момент Анна почувствовала, что глаза начинают уставать.

Она сняла очки, потерла переносицу и откинулась на спинку кресла.

— Перерыв, — сказал Михаил.

— Нет.

— Да.

— Мы еще не закончили.

— Если вы продолжите смотреть на экран с таким выражением лица, скоро начнете спорить с таблицами.

— Я не спорю с таблицами.

— Вы спорите со всем, что не делает то, что вы хотите.

Анна посмотрела на него.

— Вы хотите сказать, что я сложный человек?

— Я хочу сказать, что вы устали.

Она хотела возразить, но в этот момент желудок предательски напомнил о себе.

Михаил услышал.

Его губы дрогнули.

— Вы ели сегодня?

— Конечно.

— Что?

— Кофе.

— Это не еда.

— Для меня достаточно.

Он поднялся.

— Куда вы?

— На кухню.

— Зачем?

— Найти что-нибудь, что можно назвать едой.

— Не нужно.

— Нужно.

— Михаил...

— Анна, если вы потеряете сознание над финансовой моделью, мне придется объяснять совету директоров, почему не уследил за своим партнером.

Она прищурилась.

— Я не ваш партнер.

— По документам — именно так.

Он вышел из кабинета.

Анна несколько секунд смотрела ему вслед, а потом снова на экран.

Через десять минут Михаил вернулся с двумя тарелками и стаканами воды.

— Что это? — спросила она.

— Еда.

— Я вижу.

— Тогда зачем спрашиваете?

Он поставил перед ней тарелку.

Анна посмотрела на салат и теплый сэндвич.

— Вы заказали?

— Да.

— А если я не хочу?

— Тогда будете смотреть, как я ем.

— Это шантаж?

— Забота.

Анна подняла глаза.

— Не используйте это слово.

Михаил замер.

— Почему?

— Потому что я не нуждаюсь в заботе.

— Все нуждаются.

— Не я.

Он некоторое время смотрел на нее, затем сел напротив.

— Хорошо. Тогда считайте, что это часть рабочего процесса.

— Так гораздо лучше.

— Рад, что мы нашли формулировку, которая вас не пугает.

Анна взяла вилку.

— Я ничего не боюсь.

— Я знаю.

— Вы постоянно это повторяете.

— Потому что вы постоянно пытаетесь это доказать.

Она замолчала.

Михаил тоже не стал продолжать.

Они ели молча, и впервые за весь день эта тишина не была наполнена борьбой.

Анна поймала себя на том, что ей спокойно.

Слишком спокойно.

Она привыкла проводить вечера одна, за документами и отчетами. Никто не задавал ей вопросов, не приносил еду и не замечал, насколько сильно она устала.

Михаил замечал.

И это раздражало.

Потому что от его внимания было трудно отмахнуться.

Когда они закончили с документами, за окнами уже темнело.

Анна сохранила все файлы и закрыла ноутбук.

— На сегодня достаточно.

Михаил посмотрел на часы.

— Согласен.

— Вы удивлены?

— Немного.

— Почему?

— Обычно вы продолжаете работать, пока сотрудники охраны не начинают намекать, что пора уходить.

— Я умею останавливаться.

— Сегодня впервые вижу.

Анна собрала бумаги в папку.

— Не привыкайте.

— Вы слишком часто это говорите.

— Потому что вы слишком быстро привыкаете.

Михаил поднялся.

— Возможно.

Анна застегнула сумку и направилась к двери.

В коридоре было почти пусто. Свет горел только возле лифта и в нескольких кабинетах.

Они остановились у дверей.

— Завтра в девять встречаемся с представителями «СеверСтроя», — сказала Анна.

— Я помню.

— Нам нужно подготовить вопросы по платежам.

— Уже составил список.

Она посмотрела на него.

— Конечно.

— Хотите посмотреть?

— Пришлите на почту.

— Хорошо.

Анна нажала кнопку вызова лифта.

Несколько секунд они стояли молча.

Потом Михаил сказал:

— Вы сегодня весь день старались держаться от меня подальше.

Анна не повернула головы.

— Вам показалось.

— Нет.

— Даже если так, это не ваше дело.

— Согласен.

Двери лифта открылись.

Анна вошла, но Михаил не последовал за ней.

Она обернулась.

— Вы не едете?

— Мне нужно еще кое-что закончить.

— В офисе уже никого нет.

— Я знаю.

— Тогда зачем остаетесь?

Михаил посмотрел на нее.

— Чтобы не делать вид, будто мне все равно.

Анна застыла.

— О чем вы?

— Ни о чем.

Он сделал шаг назад.

— До завтра, Анна.

Двери лифта начали закрываться.

Она не успела ничего ответить.

Последнее, что увидела Анна, — его спокойное лицо и взгляд, в котором на этот раз не было ни насмешки, ни игры.

Только честность.

Дома Анна долго не могла сосредоточиться на собственных делах.

Она приняла душ, переоделась и открыла ноутбук, собираясь еще раз проверить расчеты.

Но вместо таблиц перед глазами снова возник Михаил.

«Чтобы не делать вид, будто мне все равно».

Анна закрыла ноутбук.

— Он просто манипулирует, — сказала она вслух.

Это было самое разумное объяснение.

Михаил привык влиять на людей. Он знал, какие слова произнести, когда улыбнуться и когда замолчать. Возможно, все его внимание было частью стратегии.

Возможно, он просто пытался вывести ее из равновесия.

Анна встала и подошла к окну.

Город за стеклом сиял огнями. Внизу двигались машины, люди возвращались домой, где их ждали обычные вечера, разговоры и привычная жизнь.

У Анны ничего этого не было.

Она сама отказалась от всего, что могло отвлекать ее от цели.

И до встречи с Михаилом считала, что сделала правильный выбор.

Теперь впервые возникло сомнение.

Не в карьере.

Не в себе.

В том, что ей действительно нужно.

Телефон завибрировал на столе.

Сообщение от Михаила.

«Не забудьте поесть завтра утром. Нам предстоит тяжелый день».

Анна несколько секунд смотрела на экран.

Потом напечатала:

«Не распоряжайтесь моей жизнью».

Ответ пришел почти сразу.

«Тогда хотя бы позвольте мне иногда напоминать».

Анна хотела удалить сообщение.

Вместо этого написала:

«Спокойной ночи».

Михаил ответил:

«Спокойной ночи, Анна».

Она положила телефон экраном вниз.

Но на этот раз не стала делать вид, что ей все равно.

Потому что чужие правила постепенно начинали становиться ее собственными.

Глава 10. Командировка

Утро началось с неожиданного решения.

Анна приехала в офис с твёрдым намерением провести весь день за документами, готовить материалы для совета директоров и не отвлекаться на Михаила ни по какому поводу, кроме работы. После вчерашнего сообщения она несколько раз мысленно возвращалась к их разговору у лифта, и это раздражало её больше, чем любая ошибка в финансовой модели.

Она не привыкла думать о мужчинах по ночам. Тем более о мужчинах, которые претендовали на её должность.

Но едва Анна успела открыть почту, как на экране появилось сообщение от председателя совета директоров.

Виктор Аркадьевич приглашал их с Михаилом в кабинет.

Анна посмотрела на время отправки. Письмо пришло несколько минут назад. Значит, встречу назначили срочно.

Она закрыла ноутбук и направилась к председателю.

Михаил уже был там.

Он стоял возле окна, засунув одну руку в карман брюк. На нём был тёмный костюм, белая рубашка и ни намёка на галстук. Увидев Анну, он чуть заметно улыбнулся.

— Доброе утро.

— Доброе, — ответила она и заняла свободное кресло.

— Рад, что вы оба нашли время, — произнёс Виктор Аркадьевич, закрывая папку. — У нас появилась новая проблема.

Анна сразу сосредоточилась.

— Что случилось?

— Завтра должно состояться заседание кредитного комитета банка. На нём будут рассматривать окончательные условия финансирования «СеверСтроя».

— Мы не получали подтверждения, что заседание перенесли, — сказала Анна.

— Его не переносили. Но сегодня вечером представители банка уезжают в Санкт-Петербург, где состоится встреча с руководством компании и несколькими инвесторами. Они хотят обсудить перспективы проекта до принятия решения.

Михаил выпрямился.

— И вы хотите, чтобы мы присутствовали на встрече?

— Именно. Оба.

Анна нахмурилась.

— Почему нас не предупредили раньше?

— Потому что окончательное подтверждение пришло только утром. Самолёт через несколько часов. Билеты уже оформляют.

Она посмотрела на Михаила.

Тот выглядел совершенно спокойным.

— Вы знали? — спросила она.

— Нет.

— Даже не догадывались?

— Анна, если бы я знал, что нас отправят в командировку, я бы хотя бы предложил вам собрать вещи.

— Как предусмотрительно.

— Я стараюсь.

Виктор Аркадьевич постучал пальцами по папке, возвращая их внимание к себе.

— Послушайте. У нас мало времени. Банк пока настроен на сотрудничество, но ситуация может измениться в любой момент. На встрече будут люди, которые заинтересованы в покупке проблемных активов «СеверСтроя». Если они убедят кредиторов, что проект проще продать, чем спасать, наши позиции резко ухудшатся.

— Кто именно будет присутствовать? — спросила Анна.

Председатель назвал несколько фамилий.

Одна из них заставила её задуматься.

— Громов?

— Да. Он представляет инвестиционную группу, которая уже пыталась договориться о покупке части активов.

Анна открыла блокнот.

— Если Громов получит доступ к информации о наших переговорах с банком, он может использовать её против нас.

— Поэтому вы и должны быть там, — сказал Виктор Аркадьевич. — Михаил отвечает за переговорную стратегию, Анна — за финансовую часть. Мне нужен результат, а не очередной отчёт о том, почему договориться не удалось.

— Понятно, — ответила она.

— Тогда выезжайте. И ещё одно.

Виктор Аркадьевич посмотрел на них обоих.

— Не забывайте, что вы конкурируете за должность. Но если из-за личных разногласий сорвёте сделку, проиграете оба.

— У нас нет личных разногласий, — слишком быстро ответила Анна.

Михаил повернул к ней голову.

— Конечно, нет.

Она бросила на него предупреждающий взгляд.

— Мы работаем исключительно в интересах холдинга, — добавила Анна.

— Вот и прекрасно, — заключил председатель. — Докажите это.

Через два часа они уже ехали в аэропорт.

Анна успела вернуться в свой кабинет, собрать документы и предупредить Ирину, что ближайшие два дня будет работать удалённо. Она взяла небольшой чемодан, ноутбук и папку с финансовыми расчётами.

Михаил появился у машины почти одновременно с ней.

— Вы взяли половину офиса? — спросил он, посмотрев на её папку.

— Только то, что понадобится для работы.

— А я надеялся, что вы наконец научитесь путешествовать налегке.

— А я надеялась, что вы научитесь не комментировать каждое моё действие.

Водитель открыл багажник.

Михаил сам забрал у неё чемодан и поставил рядом со своим.

Анна удивлённо посмотрела на него.

— Я могла сама.

— Я заметил. Но это не значит, что я не могу помочь.

Он закрыл багажник и открыл перед ней заднюю дверь.

Анна села в машину, решив не отвечать.

В дороге они обсуждали предстоящую встречу. Михаил рассказал, что Громов уже несколько месяцев пытается получить контроль над активами «СеверСтроя», и объяснил, почему тот может заинтересоваться именно сейчас.

— Ему не нужен весь проект, — сказал Михаил. — Ему нужны два объекта и земля под ними. Если банк согласится на продажу части активов, он получит то, что хочет, а остальные обязательства останутся на холдинге.

— Поэтому нам нужно доказать, что проект можно восстановить целиком, — подхватила Анна.

— Да. Но одной финансовой моделью мы его не убедим.

— Нужны гарантии от подрядчиков, график работ и подтверждённые покупатели.

— Именно.

Она открыла ноутбук.

— Тогда я подготовлю расчёт по каждому объекту отдельно. Если показать банку ожидаемые поступления по этапам, будет проще обосновать реструктуризацию.

Михаил посмотрел на неё с одобрением.

— Хорошая идея.

Анна подняла глаза.

— Вы сейчас меня похвалили?

— Не привыкайте.

Она невольно улыбнулась.

— Это моя фраза.

— Знаю. Начинаю осваивать ваши методы.

Анна вернулась к документам, но ещё некоторое время чувствовала на себе его взгляд.

— Что? — спросила она наконец.

— Ничего.

— Михаил.

— Просто подумал, что вы сегодня спокойнее обычного.

— Я сосредоточена на работе.

— Разумеется.

— И не собираюсь обсуждать с вами вчерашний разговор.

Он перестал улыбаться.

— Я и не собирался.

Анна кивнула, довольная тем, что наконец обозначила границу.

Однако спустя несколько минут Михаил неожиданно сказал:

— Я не стану мешать вам работать. Но и делать вид, что между нами ничего не происходит, тоже не собираюсь.

Она медленно закрыла ноутбук.

— Между нами ничего не происходит.

— Хорошо.

Он произнёс это так спокойно, что Анна даже растерялась.

— Хорошо? — переспросила она.

— Да. Если вы так считаете, спорить не буду.

Он снова посмотрел в окно.

И почему-то именно это разозлило её сильнее, чем если бы он продолжил спор.

В аэропорту выяснилось, что рейс задерживается.

Сначала на сорок минут, потом ещё почти на час.

Анна устроилась в кресле у окна и открыла ноутбук. Михаил отошёл поговорить по телефону, а когда вернулся, поставил рядом с ней стакан кофе и небольшой бумажный пакет.

— Что это?

— Сэндвич.

— Я не просила.

— Знаю. Вы забыли пообедать.

Анна посмотрела на часы и поняла, что он прав. Она действительно не успела поесть перед выездом.

— Спасибо.

Михаил сел рядом.

— Сегодня вы удивительно любезны.

— Сегодня у меня слишком много работы, чтобы тратить силы на споры с вами.

— Значит, мне нужно чаще создавать вам рабочую нагрузку.

— Попробуйте — и я создам вам такую, что вы забудете собственное имя.

Он рассмеялся.

Анна тоже улыбнулась, но быстро вернулась к ноутбуку.

Через некоторое время Михаилу снова позвонили. Он отошёл в сторону, и Анна случайно услышала несколько фраз.

— Я сказал, что не вернусь к этому разговору... Нет, отец. Моё решение окончательное.

Она подняла голову.

Михаил стоял спиной к ней. Его голос оставался ровным, но в нём появилось что-то жёсткое, почти ледяное.

— Я сам разберусь со своими делами. Мне не нужны ваши условия.

Он выслушал ответ и отключился.

Несколько секунд мужчина неподвижно смотрел на экран телефона, потом убрал его в карман и вернулся к ней.

Анна сделала вид, что ничего не слышала.

Но Михаил, кажется, заметил её взгляд.

— Что?

— Ничего.

— Вы хотите спросить, кто звонил?

— Нет.

Он чуть приподнял бровь.

— Совсем?

Анна закрыла ноутбук.

— Если захотите рассказать, расскажете сами.

На его лице появилось выражение, которого она раньше не видела. Не насмешка и не привычная уверенность. Скорее удивление.

— Не ожидал от вас такого ответа.

— А какого ответа вы ожидали?

— Что вы начнёте задавать вопросы, пока не получите все подробности.

— Я умею отличать рабочие вопросы от личных.

Михаил несколько секунд смотрел на неё.

— Это редкое качество.

— Неужели?

— Да.

Он отвернулся, и Анна не стала продолжать разговор.

Но впервые ей стало интересно, что именно связывает Михаила с человеком, которому он только что отказал так резко.

В Санкт-Петербург они прилетели уже ближе к вечеру.

В аэропорту их встретил водитель, присланный организаторами встречи. По дороге в гостиницу Анна просматривала программу переговоров, а Михаил разговаривал с кем-то из своей команды.

Город встретил их прохладным воздухом и мелким дождём. На улицах отражались огни машин, а за стеклом автомобиля проплывали старые фасады и широкие проспекты.

Анна любила этот город. В нём было что-то спокойное и сдержанное, что напоминало ей о тех редких моментах, когда можно никуда не торопиться.

Но сегодня ни о каком отдыхе не могло быть и речи.

— Во сколько встреча? — спросила она.

— Завтра в десять.

— Значит, вечером нам нужно проверить все материалы.

— Я уже попросил прислать последние данные по объектам.

— Хорошо. Тогда после заселения встречаемся в лобби.

Михаил повернулся к ней.

— Вы предлагаете поработать за ужином?

— Я предлагаю подготовиться к переговорам.

— Это одно и то же, если речь о вас.

— А вы предпочитаете отдыхать перед важной встречей?

— Иногда полезно поспать больше четырёх часов.

Анна посмотрела на него внимательнее.

— Вы вообще когда-нибудь отдыхаете?

— Иногда.

— Когда?

— Когда рядом нет людей, которые считают, что отдых — это потеря времени.

Она хотела ответить, но поняла, что он снова говорит о ней.

— Я не заставляю вас работать круглосуточно.

— Нет. Вы просто создаёте впечатление, что любой человек, который уходит домой раньше вас, недостаточно предан делу.

Анна нахмурилась.

— Это неправда.

— Возможно.

Он произнёс это без издёвки.

И она вдруг поняла, что не может просто отмахнуться от его слов. Потому что где-то глубоко внутри знала: он не совсем неправ.

В гостинице им сообщили, что из-за технической ошибки в системе бронирования их номера пока не готовы.

Анна стояла у стойки регистрации, стараясь сохранять спокойствие, хотя после перелёта и бесконечных обсуждений ей хотелось только принять душ и остаться в тишине.

— Сколько ждать? — спросила она администратора.

— Ориентировочно сорок минут. Мы приносим свои извинения.

— У нас была подтверждённая бронь.

— Да, Анна Сергеевна. К сожалению, возникла накладка.

Михаил подошёл к стойке.

— Какие варианты вы можете предложить?

Администратор проверил систему.

— Мы можем предоставить один готовый номер повышенной категории сейчас. Второй будет готов немного позже.

Анна медленно повернулась к Михаилу.

— Нет.

Он посмотрел на неё.

— Я ещё ничего не сказал.

— И не нужно. Мы подождём.

— Сорок минут.

— Я умею ждать.

— Конечно. Особенно когда можно потратить это время на то, чтобы мысленно уволить половину персонала гостиницы.

— Михаил!

Он улыбнулся администратору.

— Мы подождём. Спасибо.

Они отошли от стойки и устроились в лобби.

Анна открыла ноутбук.

— Давайте проверим расчёты.

Михаил сел напротив.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— Вы только что прилетели.

— И что?

— Ничего. Просто пытаюсь понять, когда вы перестанете работать.

Анна не подняла глаз.

— Когда закончу.

Михаил несколько секунд смотрел на неё, потом открыл свой ноутбук.

— Ладно. Показывайте, что у вас получилось.

Они работали почти полчаса. Анна проверяла цифры, Михаил редактировал структуру презентации, и постепенно гостиничный холл перестал существовать для них обоих.

Когда администратор наконец подошёл к ним, Анна даже не сразу услышала его.

— Анна Сергеевна, ваш номер готов.

Она закрыла ноутбук.

— Спасибо.

— К сожалению, номер господина Воронцова ещё не подготовлен. Нам потребуется дополнительное время.

Анна нахмурилась.

— Сколько?

— Примерно час.

Михаил посмотрел на администратора.

— А есть возможность переселить меня в другой номер?

— К сожалению, свободных номеров сейчас нет.

Анна молчала.

Она понимала, что Михаил не виноват в ошибке гостиницы. Но мысль о том, что он может оказаться в её номере, даже временно, заставляла её нервничать.

— Я могу подождать здесь, — сказал он, заметив её выражение лица.

Анна посмотрела на него.

— Не нужно.

— Вы уверены?

— Да. Я переоденусь, приведу себя в порядок, а потом мы встретимся в ресторане. К этому времени ваш номер должен быть готов.

— Хорошо.

Он поднялся и забрал чемодан.

Анна проводила его взглядом, чувствуя одновременно облегчение и странное разочарование.

Она не хотела оставаться с ним наедине.

Но почему-то мысль о том, что вечер они проведут порознь, тоже не радовала.

Когда Анна спустилась в ресторан, Михаил уже ждал её за столиком у окна.

Он успел переодеться: тёмные брюки, светлая рубашка с расстёгнутым воротом. Без пиджака он выглядел менее официально, но от этого не менее уверенно.

Анна на мгновение задержала взгляд.

— Вы опоздали, — сказал он.

— На три минуты.

— Я успел соскучиться.

Она села напротив.

— Не начинайте.

— Даже не думал.

Они заказали ужин и открыли документы. Встреча предстояла сложная, и оба это понимали.

Михаил подробно объяснил, как собирается вести переговоры с Громовым. Анна дополнила его план финансовыми аргументами и предложила несколько вариантов ответа на возможные возражения банка.

На этот раз они почти не спорили.

Каждый внимательно слушал другого, задавал вопросы и вносил правки. Когда официант принёс заказ, Анна вдруг осознала, что уже несколько минут не смотрит на часы.

Она просто сидела напротив Михаила, обсуждала с ним работу и чувствовала себя удивительно спокойно.

— Что? — спросил он.

Анна подняла глаза.

— Ничего.

— Вы улыбаетесь.

— И что?

— Ничего. Мне нравится.

Она замолчала.

Михаил не стал развивать тему. Он спокойно продолжил читать документы, словно не заметил, как изменилось её выражение лица.

Анна опустила взгляд к тарелке.

Ей следовало держаться от него подальше. Следовало помнить, что через два месяца один из них получит должность, а другой проиграет. Следовало перестать замечать его голос, улыбку и то, как он смотрит на неё, когда думает, что она не видит.

Но чем больше она старалась соблюдать собственные правила, тем яснее понимала, что дело уже не только в физическом притяжении.

Ей нравилось с ним разговаривать.

Нравилось спорить.

Нравилось, что он не пытался сделать её удобной или уступчивой.

Рядом с Михаилом ей не приходилось притворяться слабее, чем она была, и не нужно было постоянно доказывать, что она сильнее остальных.

Он принимал её такой, какая она есть.

И именно это пугало.

Когда ужин закончился, Михаил проводил её до лифта.

— Завтра будет непросто, — сказал он.

— Знаю.

— Громов попытается вывести нас из равновесия.

— Не получится.

— Вы так уверены?

Анна посмотрела на него.

— Пока мы действуем вместе, у него мало шансов.

Михаил улыбнулся.

— Мне нравится, как это звучит.

Двери лифта открылись.

Анна вошла, затем обернулась.

— Спокойной ночи, Михаил.

— Спокойной ночи, Анна.

Двери начали закрываться, но перед тем, как они сомкнулись, он добавил:

— И постарайтесь сегодня поспать.

Она хотела ответить что-нибудь колкое.

Но вместо этого улыбнулась.

— Постараюсь.

Лифт поднял её на нужный этаж.

Анна вышла, нашла свой номер и закрыла за собой дверь.

Тишина показалась непривычной.

Она поставила чемодан, сняла туфли и подошла к окну. Внизу сиял ночной город, а на стекле медленно исчезали следы дождя.

Завтра их ждут сложные переговоры, давление со стороны инвесторов и очередная борьба за будущее проекта.

Но сейчас Анна думала не о Громе и не о банке.

Она думала о Михаиле.

О том, как легко он замечал её настроение. Как умел поддержать, не превращая это в одолжение. Как смотрел на неё за ужином, не пытаясь спрятать интерес за очередной шуткой.

Анна закрыла глаза.

Ей нужно было держать дистанцию.

Она не могла позволить себе влюбиться в конкурента.

Особенно в того, кто однажды может занять её место.

Но впервые за долгое время Анна боялась не того, что проиграет.

Она боялась, что однажды сама захочет перестать бороться с ним.

И что это желание окажется сильнее всех её правил.

Глава 11. Один отель

Анна проснулась раньше будильника и несколько секунд смотрела в незнакомый потолок, пытаясь понять, что именно её разбудило. За окном шумел утренний Петербург, по стеклу скользили капли дождя, а на прикроватной тумбочке лежал телефон, который она накануне забыла поставить на зарядку.

Она потянулась к нему. Несколько сообщений от Ирины, уведомление от банка и одно новое сообщение от Михаила.

«Завтрак внизу через двадцать минут. Не опаздывайте, Анна Сергеевна. Сегодня нам предстоит очаровать людей, которые не верят ни в вас, ни в меня».

Анна усмехнулась и набрала ответ:

«Я предпочитаю убеждать цифрами, а не очарованием».

Ответ пришёл почти сразу.

«Тогда оставьте цифры мне. Очарование беру на себя».

Она покачала головой, отложила телефон и отправилась в душ. Слишком самоуверенный. Слишком спокойный. И, что хуже всего, совершенно невыносимый в своей способности заставлять её улыбаться тогда, когда она собиралась оставаться серьёзной.

Через полчаса Анна спустилась в ресторан отеля. Михаил уже сидел за столиком у окна, изучая документы на планшете. Сегодня он выглядел иначе: тёмные брюки, светлая рубашка, пиджак, который он небрежно повесил на спинку соседнего стула. Никакого вчерашнего расслабленного вида. Перед ней был деловой человек, который прекрасно понимал, насколько важным окажется этот день.

Он поднял голову, когда она подошла.

— Вы всё-таки умеете приходить вовремя.

— А вы всё-таки умеете заниматься делом, а не разговорами.

— Не лишайте меня единственного удовольствия за завтраком.

Анна села напротив и положила папку на стол.

— У нас сорок минут. Я подготовила обновлённый финансовый прогноз. Если кредитный комитет согласится на перенос части платежей, мы сможем удержать проект без продажи активов.

Михаил отложил планшет.

— А если не согласится?

— Тогда будем обсуждать дополнительные гарантии.

— Которых у нас почти нет.

— Есть будущие поступления по двум объектам и права требования по договорам с покупателями. При правильной структуре этого может хватить.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Вы действительно верите, что они захотят разбираться в такой конструкции?

— Я верю, что они захотят вернуть свои деньги. А это куда более надёжный мотив, чем симпатия к нам.

— Вот за это я вас и уважаю.

Анна подняла глаза.

Слова прозвучали без привычной насмешки. Просто и спокойно, будто он произнёс очевидный факт.

— Не стоит начинать утро с комплиментов, Воронцов. Я могу решить, что вы заболели.

— Не беспокойтесь. Если температура поднимется, вы узнаете об этом первой. У вас ведь есть план на все случаи жизни.

— Не на все.

— Например?

Она хотела ответить, но вовремя остановилась. Ей не хотелось обсуждать с ним то, что не касалось работы. Особенно после вчерашнего вечера, когда она поймала себя на том, что ждёт продолжения их разговора.

— Например, на людей, которые задают слишком много вопросов, — сказала Анна.

Михаил улыбнулся, но спорить не стал.

Переговоры начались после полудня в офисе банка, расположенном в деловом центре неподалёку от Невского проспекта. В переговорной собрались представители кредитного комитета, финансовые консультанты и два инвестора, заинтересованных в судьбе «СеверСтроя». Среди них был и Громов — мужчина лет пятидесяти с безупречной причёской, холодным взглядом и манерой говорить так, словно решение уже принято, а остальные лишь зря тратят его время.

Анна сразу поняла, что лёгкой встречи не будет.

Громов почти не смотрел на неё, зато внимательно слушал Михаила. Он говорил о необходимости сократить издержки, продать часть активов и отказаться от объектов, которые не давали быстрой прибыли. В его предложениях была логика, но за ней скрывалась очевидная выгода: несколько участков «СеверСтроя» давно интересовали его собственную компанию.

Когда Громов закончил, Анна открыла папку.

— Ваш план позволит быстро вернуть часть средств, но не учитывает стоимость завершённых договоров и обязательства перед покупателями. Если распродать активы сейчас, мы потеряем значительную часть их рыночной цены. Кроме того, возникнут дополнительные расходы на расторжение контрактов.

— Вы предлагаете продолжать финансировать убыточный проект? — спросил Громов.

— Я предлагаю перестать считать его убыточным только потому, что вам удобнее купить его дешевле.

В комнате стало тихо.

Михаил медленно повернул к ней голову. В его глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение, но он тут же обратился к остальным участникам встречи:

— Анна Сергеевна подготовила расчёты по каждому объекту. Давайте посмотрим на них, прежде чем принимать решение на основании предположений.

Следующий час они работали почти без пауз. Анна объясняла финансовую модель, отвечала на вопросы и доказывала, что проект ещё можно спасти. Михаил перехватывал сложные возражения, возвращал разговор к условиям реструктуризации и не позволял Громову увести обсуждение в сторону.

В какой-то момент Анна поняла, что они действуют удивительно слаженно. Он точно чувствовал, когда ей требовалась пауза, когда стоило усилить аргумент и когда лучше промолчать, предоставив ей возможность закончить мысль. Ей не приходилось объяснять ему очевидное или бороться за право говорить.

Это было непривычно.

И опасно.

Потому что рядом с Михаилом она постепенно переставала ждать подвоха.

К концу встречи кредитный комитет согласился рассмотреть предложенную схему реструктуризации. Окончательного решения пока не было, но банк запросил дополнительные документы вместо того, чтобы требовать немедленной продажи активов. Это уже можно было считать успехом.

Когда они вышли на улицу, дождь усилился. Михаил раскрыл зонт и посмотрел на Анну.

— Признаюсь, сегодня вы были великолепны.

— А вы не испортили всё ни одной самодовольной речью. Мы оба сделали большой шаг вперёд.

- Это почти признание в симпатии.
- Это оценка вашей профессиональной деятельности.
- Конечно. Я именно так и запомню.

Анна забрала у него папку и направилась к машине, стараясь не улыбаться. Впервые за долгое время рабочая победа принесла ей не только облегчение, но и странную радость от того, что рядом оказался человек, с которым её не нужно было тянуть весь груз на себе.

Она не собиралась привыкать к этому чувству.

Но оно уже появилось.

Вечером они вернулись в отель уставшими и промокшими. Анна мечтала принять душ, заказать что-нибудь лёгкое и наконец остаться наедине с собой. Завтра утром им предстояла ещё одна встреча, после которой можно было возвращаться в Москву.

Она подошла к стойке регистрации, чтобы уточнить время выезда, когда администратор виновато посмотрел на неё.

— Анна Сергеевна, простите, пожалуйста. У нас возникла проблема с вашим бронированием.

Анна медленно положила на стойку ключ-карту.

— Какая именно?

— Из-за технической ошибки ваш номер был продлён другому гостю. Сейчас все стандартные номера заняты. Мы можем предложить вам альтернативный вариант, но он будет готов только завтра утром.

— Вы хотите сказать, что у меня нет номера?

— Мы обязательно решим этот вопрос. Пока можем предоставить вам один свободный номер категории люкс. В нём отдельная спальня и гостиная.

Анна посмотрела на администратора так, что тот поспешил добавить:

— Разумеется, мы не будем взимать дополнительную плату.

— Мне не нужна скидка. Мне нужен мой номер.

— Я понимаю. Но сегодня в городе проходит крупная конференция, свободных мест почти нет. Мы уже связываемся с другими отелями.

— Не нужно, — раздался за её спиной голос Михаила. — Я заберу этот номер.

Анна обернулась.

— Простите?

Он подошёл к стойке и спокойно обратился к администратору:

— Оформляйте на моё имя. А Анне Сергеевне найдите отдельный номер в другом отеле. Так будет проще.

— Михаил, я сама разберусь.

— Я не сомневаюсь. Но сейчас десятый час вечера, на улице дождь, а завтра у нас встреча в девять утра. Давайте хотя бы не будем тратить остаток вечера на поиски свободной кровати.

— Я не собираюсь жить с вами в одном номере.

— А я не собираюсь вас к этому принуждать.

Он сказал это без улыбки, и Анна на мгновение растерялась. Она приготовилась к шуткам, к очередному намёку, к его привычному желанию вывести её из равновесия. Но Михаил лишь достал телефон и начал искать ближайшие гостиницы.

Администратор тем временем сообщил, что обзвонил несколько отелей, но свободных номеров на одну ночь не осталось. В одном месте предлагали комнату далеко за городом, в другом — только номер, который освободится утром.

Анна закрыла глаза на секунду. Она ненавидела ситуации, в которых обстоятельства диктовали ей решения. Ещё больше она ненавидела зависеть от другого человека.

— Хорошо, — наконец произнесла она. — Берём люкс. Но только на одну ночь. Я займу спальню, вы останетесь в гостиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.